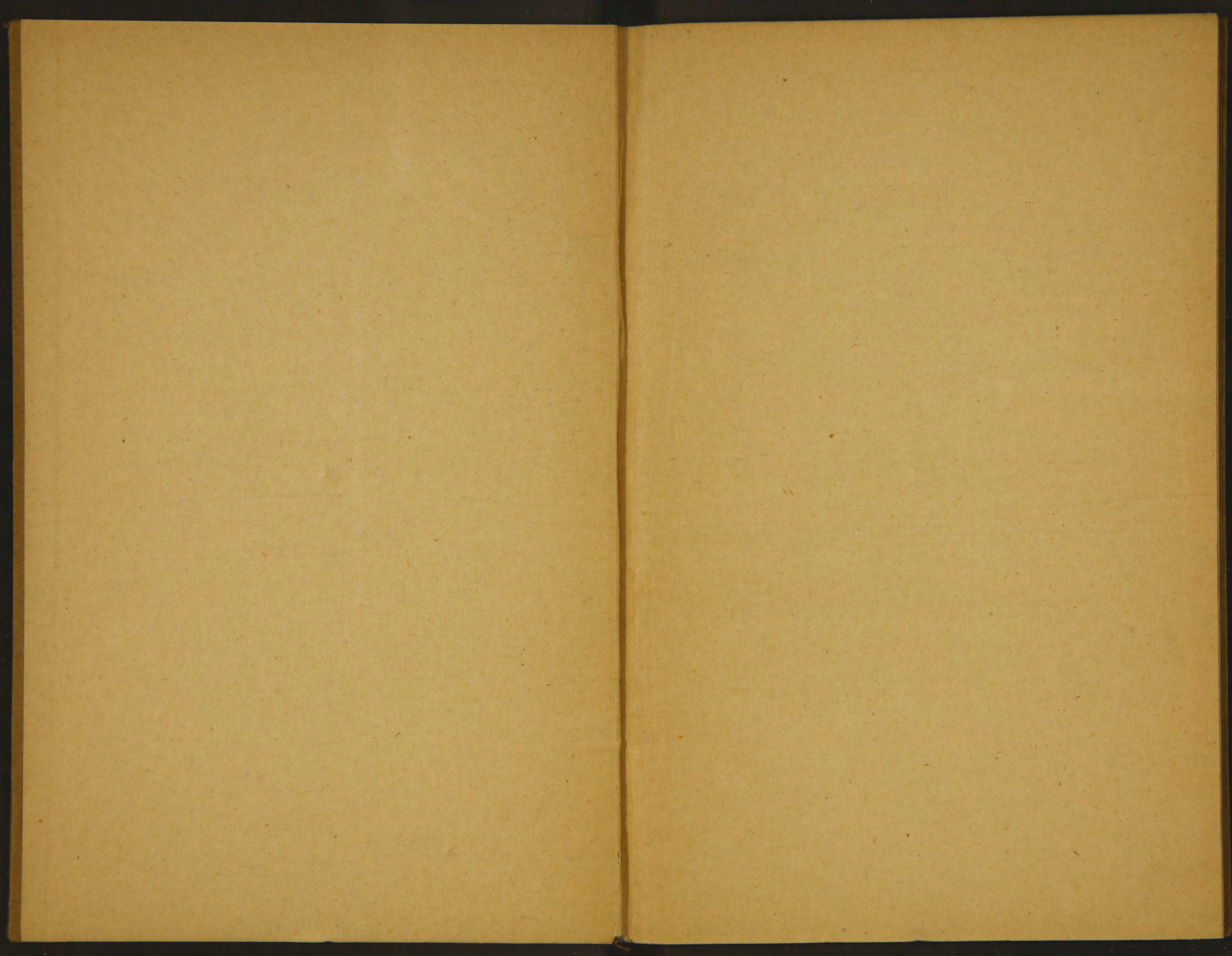

14142

147142.

2 I 83

ОБЪ
ИСТОЧНИКАХЪ
МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ
НѢКОТОРЫХЪ
ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ РОССИИ.

Сочиненіе

Экспедитора Государственной Канцелярии, Магистра
Гражданскаго Права

П. ДАНЕВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи И. Фишона.
1857.

78639

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

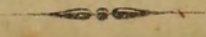
С. Петербургъ, Мая 25 дня 1856 года.

Ценсоръ Н. Елагинъ.

ОБЪ
ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ

НѢКОТОРЫХЪ

ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ РОССІИ.

Обширная русская держава, заключающая въ себѣ болѣе шестой части твердой земли нашей планеты и шестнадцатую часть ея обитателей, представляетъ государственный союзъ народовъ, различныхъ по племени, языку, вѣрѣ, степени просвѣщенія, нравамъ, обычаямъ и законамъ, которыми они руководствуются въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ и дѣйствіяхъ. Разсмотрѣніе развитія источниковъ законовъ, образовавшихся въ нѣкоторыхъ вошедшихъ въ составъ Россіи странахъ, подъ вліяніемъ ихъ прежнихъ правительствъ, и которые, по присоединеніи тѣхъ странъ къ Россіи, дѣйствуютъ въ нихъ, по соизволенію на то ея Монарховъ, въ бѣльшей или меньшей мѣрѣ, и нынѣ, составитъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Къ странамъ, жители которыхъ руководствуются, въ бѣльшей или меньшей мѣрѣ, мѣстными законами, относятся: 1) Остзейскія губерніи, 2) Бессарабская область, 3) прежняя Грузія, и наконецъ 4) нѣкоторыми особенными законами и обычаями руководствуются разные инородцы, подвластные Россіи. Сообразно съ симъ и самое изслѣдованіе объ избранномъ предметѣ будетъ раздѣлено на четыре главы, изъ коихъ въ первой будетъ изложена исторія источниковъ мѣстныхъ законовъ Остзейскихъ губерній, во второй — исторія источниковъ мѣстныхъ законовъ Бессарабской области, въ третьей — исторія источниковъ мѣстныхъ законовъ прежней Грузіи, и наконецъ въ четвертой будутъ указаны источники законовъ и отчасти обычаи разныхъ инородцевъ, подвластныхъ Россіи.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ГУБЕРНІЙ ОСТЗЕЙСКИХЪ. ¹⁾

Страна, извѣстная нынѣ подъ названіемъ Остзейскихъ губерній (Эстляндской, Лифляндской и Курляндской), въ первые вѣки существованія російскаго

1) Къ литературѣ этого предмета относятся: 1) „Историческія свѣдѣнія объ основаніи и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній „Остзейскихъ,“ изданныя при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его

государства, была населена народами леттскаго и финскаго племень, каковы по исчисленію нашего лѣтописца Нестора: *Ливь* (въ Ливоніи), *Чудь* (въ Эстоніи), *Нарова* (гдѣ нынѣ Нарва), *Леттгола* (Латыши), *Зимгола* (въ Семигалии) и *Корсь* (въ Курландіи) ²⁾. Эти племена были, по крайней мѣрѣ со времени Владиміра Св., данниками россійскихъ Государей, которыхъ владычество оставило ясный слѣдъ въ городѣ Юрьевѣ (нынѣшнемъ Дерптѣ) и укрѣпленномъ замкѣ въ Герцикѣ (Gersike), устроенномъ великимъ княземъ Ярославомъ ³⁾. Въ періодъ удѣльной системы, ближайшее обладаніе надъ этимъ краемъ принадлежало князьямъ полотскимъ, изъ коихъ въ особенности прославился князь Владиміръ, который, по сказанію древнѣйшаго лѣтописца ливонскаго Гейнриха Латыша, жившаго въ началѣ XIII вѣка, господствовалъ надъ южною чудскою землею до самаго устья р. Двины, имѣлъ тамъ укрѣпленный замокъ Куkenойсь (Kukenois, Кокенгаузенъ) и собиралъ дань съ покоренныхъ жителей ⁴⁾. Въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка бѣольшая часть Остзейскаго края была покорена выходцами изъ Герма-

ИМПЕРАТОРСКАГО Величества Канцеляріи. С. Петербургъ. 1845 года;
2) v. Bunge: „Beiträge zur Kunde der Liv-Esth-und Curländischen „Rechtsquellen.“ Dorpat. 1831; *его же*: 3) „Forschungen auf dem „Gebiete der Liv-Esth-und Curländischen Rechtsgeschichte.“ Dorpat. 1838; *его же*: 4) „Einleitung in die Liv-Esth-und Curländische „Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen.“ Reval. 1849.

2) Ср. Карамзина: „Ист. Государства Россійскаго“ т. I. стр. 22. (изд. Эйнерлинга).

3) Нареченнымъ въ святомъ крещеніи Георгіемъ или Юріемъ.

4) Карамзина: „Ист. Гос. Росс.“ т. III. стр. 53.

ній, и для исключительнаго дѣйствія противъ ливонскихъ язычниковъ былъ учрежденъ въ древней Ливоніи орденъ братьевъ войска Христова (*Fratres militiae Christi*), или Меченосцевъ (*Gladiferi, Ensiferi, Schwerdtbrüder*) ⁵⁾. Съверовосточная часть этого края (нынѣшняя Эстляндія) была завоевана также въ началѣ XIII вѣка (1238 г.) Данією, подъ владычествомъ которой и находилась до половины XIV вѣка (1347 г.), когда Эстляндія была присоединена къ прочимъ частямъ древней Ливоніи. Господство ордена Меченосцевъ надъ Остзейскимъ краемъ продолжалось до второй половины XVI вѣка; въ это же время орденъ, ослабленный внутренними раздорами и внешними войнами, потерялъ свое самобытное существованіе и владычество надъ завоеваннымъ краемъ, который раздѣлился теперь на пять неравныхъ частей. Двѣ весьма небольшія части его покорились: одна (Нарва, Дерптъ, части земель Ервенской и Вирляндской и всѣ мѣста, сосѣдственныя съ Россією) Россіи, а другая (островъ Эзель) Даніи. Изъ прочихъ частей древней Ливоніи, Эстляндія покорилась въ Іюнь 1561 г. Швеціи, Лифляндія въ Ноябрь того же года Польшѣ, а Курляндія обратилась въ то же время въ наследственное герцогство, состоявшее въ ленной зависимости отъ Польши, равно какъ и

5) Орденъ сей былъ учрежденъ, по представленію епископа ливонскаго Альбрехта Ф. Аппельдерна, буллою папы Иннокентія III въ 1202 году. Рыцари его приняли уставъ и одежду Рыцарей Храма (*Templiers*), съ тѣмъ только различіемъ, что они носили, вмѣсто одного краснаго креста, изображеніе краснаго меча подъ малымъ крестомъ также краснаго цвѣта. *Arndt: „Liefpländische Chronik.“ Halle. 1747 und 1753. I. стр. 31. § 6. II. стр. 1—5.*

Пильтенскій Округъ, который, послѣ разныхъ перемѣнъ въ его судьбѣ, также сдѣлался леномъ Польши ⁶⁾. Эстляндія оставалась въ зависимости Швеціи до 1710 г.; Лифляндія въ 1621 г., а островъ Эзель въ 1645 г. были завоеваны Швеціею и находились подъ ея властію также до 1710 г.; Курляндія же и Пильтенскій Округъ составляли отдѣльныя владѣнія до 1795 г. Наконецъ всѣ части древняго Остзейскаго края были присоединены къ Россійской Имперіи. Сообразно съ изложенными важнѣйшими перемѣнами въ политической судьбѣ этого края, и исторія образованія въ немъ законовъ будетъ раздѣлена на четыре періода, изъ коихъ въ первомъ будетъ разсмотрѣно образованіе законовъ, или, лучше сказать, гражданское устройство племенъ, населявшихъ въ древности этотъ край; во второмъ— образованіе законовъ въ древней Ливоніи подъ владычествомъ ордена Меченосцевъ; въ третьемъ — образованіе законовъ въ этомъ краѣ подъ владычествомъ Польши и Швеціи, и наконецъ въ четвертомъ будетъ указано на судьбу мѣстныхъ Остзейскихъ законовъ подъ владычествомъ Россіи.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ГРАЖДАНСКАГО УСТРОЙСТВА ПЛЕМЕНЪ, НАСЕЛЯВШИХЪ ВЪ ДРЕВНОСТИ ОСТЗЕЙСКІЙ КРАЙ.

Всѣ исчисленныя выше племена, населявшія въ древности Остзейскій край, раздѣлялись на многія общины

6) *Arndt*: II. стр. 291—294. *Карамзинъ*: т. IX. стр. 17.

и управлялись старѣйшинами (*Aeltæste, Seniores*), которые въ военное время были вождями, а въ мирное творили судъ и расправу. Совѣщанія о важнѣйшихъ общественныхъ дѣлахъ, въ особенности во время войны, происходили въ народныхъ собраніяхъ ⁷⁾, въ которыхъ дѣла часто рѣшались жребіемъ (*Loos*). Всѣ граждане равно пользовались личною свободою, а военноплѣнные подвергались рабству. Старѣйшины жили въ укрѣпленныхъ замкахъ, служившихъ общимъ убѣжищемъ во время войны; низшій классъ въ селахъ и деревняхъ занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ, а прибрежные жители рыболовствомъ, нерѣдко разбоемъ; нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ Тацита, ловили въ морѣ янтарь (*glesum, Glas*). Всѣ они исповѣдывали языческую вѣру. Законовъ писанныхъ они въ этомъ періодѣ не имѣли, а ихъ обычаи, заступавшіе мѣсто писанныхъ законовъ, неизвѣстны ⁸⁾.

7) Гейнрихъ Латышъ называетъ эти народныя собранія „*Maja*.“ (Ср. *Bunge*: „*Einleitung*....“ S. 67, *nota r.*) По словамъ того же лѣтописца, принятія здѣсь рѣшенія утверждались посредствомъ наступанія на мечи: „*Unde Livones et Letthi inter se conjurarunt et „gladiatorum calcatione, paganorum more, confirmarunt.*“ *Alb.* XIV. § 3.

8) *De situ, moribus et populis Germaniæ*, cap. XLV. Ср. выше приведеннаго сочин. „Истор. свѣд. о ходѣ мѣстн. Законод. губерній Остзейск.“ стр. 1—4. *Arndt*: „*Lieffländ. Chronik.*“ S. 1. „*Origines Livoniæ sacræ et civilis*“ edidit. J. D. Gruber. *Francof. et Lipsiæ*, 1740. p. 6. *Kelch*: „*Lieffländische Historia.*“ *Rudolphstadt*. 1695. S. 25—30 и. f. и *Bunge*: „*Einleitung*....“ S. 70—78.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ОСТЗЕЙСКОМЪ КРАѢ ПОДЪ
ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ОРДЕНА МЕЧЕНОСЦЕВЪ (СЪ КОНЦА XII И
НАЧАЛА XIII ВѢКА ПО ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ XVI ВѢКА).

Германскіе выходцы, завоевавшіе Остзейскій край въ концѣ XII вѣка, распространили въ немъ христіанскую вѣру и внесли сюда германскіе нравы, обычаи, ленную систему и порядокъ образованія права, бывшій тогда въ употребленіи въ Германіи⁹⁾. Сообразно съ симъ, развитіе права совершалось въ древней Ливоніи, по крайней мѣрѣ въ началѣ владычества надъ нею германцевъ, путемъ *автономіи*¹⁰⁾, принадлежавшей членамъ судебныхъ мѣстъ (судьямъ и присяжнымъ засѣдателямъ, Schöffen, Schöppen, Scabini); развивавшіяся такимъ образомъ положенія права, почерпнутыя по бѣльшей части изъ обычаевъ, сохранялись въ памяти народа и судей преимущественно посредствомъ устнаго преданія, а нерѣдко и посредствомъ записи въ протоколахъ того судебного мѣста, въ которомъ составлялись. Впрочемъ, независимо отъ сихъ послѣднихъ положеній права, были издаваемы въ этомъ періодѣ времени отъ владѣтельной власти въ Остзейскомъ краѣ и положительные законы, кото-

9) Ср. v. *Bunge*: „Wie kann der Rechtszustand des Liv-Esth-und Curlands am zweckmässigsten gestaltet werden?“ Dorpat und Riga. 1833. S. 1; *его же*: „Einleitung....“ S. 81, 82.

10) Подъ *автономіею* (*αὐτονομία*) разумѣлось право области, города, общины и вообще юридическаго лица издавать для себя законы.

рые могутъ быть раздѣлены на три главные разряда: А) грамоты, опредѣлявшія отдѣльные предметы законодательства, Б) источники законовъ, опредѣлявшихъ права и обязанности того или другаго сословія въ край, и В) положенія сеймовъ (ландтаговъ, маннтаговъ) и другихъ собраній ливонскаго дворянства, а также взаимные договоры мѣстныхъ владѣтелей края.

А) ГРАМОТЫ, ОПРЕДѢЛЯВШІЯ ОТДѢЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Грамоты, опредѣлявшія отдѣльные предметы законодательства, были издаваемы въ этомъ періодъ времени: а) папами и римскими императорами, которые въ то время считали себя верховными покровителями и обладателями покореннаго орденомъ Остзейскаго края и которые опредѣляли этими грамотами какъ политическое бытіе и устройство этого края, такъ и отношенія мѣстныхъ владѣтелей края однихъ къ другимъ, а также къ папѣ и римской имперіи; б) архіепископами рижскими, магистрами ордена и епископами, какъ мѣстными владѣтелями края, которые опредѣляли издаваемыми ими грамотами управленіе отдѣльными епископствами, взаимныя отношенія епископовъ между собою и къ орденскимъ владѣніямъ, права вассаловъ и разныя ленныя установленія; и в) королями датскими, которые, по завоеваніи сѣверо-восточной части нынѣшней Эстляндіи, опредѣляли ими (съ 1238 по 1347 годъ) права вассаловъ и ленныя установленія въ этой части Остзейскаго края.

Грамоты, изданныя папами и римскими императорами, а также ть изъ грамотъ мѣстныхъ владѣтелей, которыми опредѣлялось учрежденіе церковной іерархіи, съ переменною политической судьбы, устройства и управленія въ Остзейскомъ краѣ и съ принятіемъ въ немъ Евангелическо-Лютеранской вѣры, имѣють въ настоящее время одну историческую важность, остальные же служатъ во многихъ отношеніяхъ и досель основаніемъ правъ и преимуществъ жителей этой страны.

Б) ИСТОЧНИКИ ЗАКОНОВЪ, ОПРЕДѢЛЯВШИХЪ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ТОГО ИЛИ ДРУГАГО СОСЛОВІЯ ВЪ КРАѢ.

Такъ какъ въ періодъ самобытнаго существованія ордена установились въ Остзейскомъ краѣ три сословія: дворянское (рыцарское), городскихъ обывателей и крестьянъ, то посему и источники законовъ, опредѣлявшихъ права и обязанности тѣхъ сословій, были троякаго рода: одни, обязательные для дворянъ, другіе — для городовъ и третьи — для крестьянъ Остзейскаго края ¹¹⁾.

а) Источники права дворянскаго (рыцарскаго).

Къ источникамъ права дворянскаго (рыцарскаго) можно отнести въ этомъ періодъ времени: аа) *Лифляндское рыцарское право*, дошедшее до насъ въ трехъ разныхъ видахъ или обработкахъ; бб) *Вик-*

11) Ср. привед. въ пр. 9 соч. Бунге стр. 2—4.

ское и Эзельское ленное право; вв) т. н. Судную или Красную книгу и гг) Правила для адвокатовъ Фабри.

аа) Лифляндское рыцарское право.

Основаніемъ сборниковъ дворянскаго или рыцарскаго права служило, по мнѣнію бывшаго профессора Бунге ¹²⁾, ленное право, которое было дано королемъ датскимъ Вольдемаромъ II въ 1239 году, по завоеваніи имъ сѣверовосточной Эстляндіи, его вассаламъ, оставленнымъ во владѣніи завоеванныхъ земель, и которое потомъ (въ 1315 г.) было подтверждено его правнукомъ Эрикомъ VI (Mendved). Но такъ какъ нѣкоторыя начала сего права вошли въ употребленіе и въ разныхъ частяхъ Лифляндіи, то это обстоятельство послужило поводомъ къ изложенію и обработкѣ ихъ вмѣстѣ съ разными другими узаконеніями Лифляндіи. Такимъ образомъ и было составлено, въ первой половинѣ XIV вѣка (1315—1324 г.), неизвѣстнымъ частнымъ лицомъ *Лифляндское рыцарское право*, которое, для отличія отъ всѣхъ послѣдующихъ обработокъ, называется обыкновенно *древнимъ* или *древнѣйшимъ* (das älteste livländische Ritterrecht). Оно состоитъ изъ 67 артикуловъ, которые относятся къ инвеститурѣ на лены, къ правамъ и обязанностямъ вассаловъ по владѣнію ленными имѣніями, къ опека на ленномъ правѣ, къ гражданскому судопроизводству

12) „Beiträge zur Kunde....“ S. 14—16, und „Einleitung....“ S. 95—100.

по дѣламъ о ленахъ, къ суду уголовному, къ владѣнію крестьянами и т. п. Но такъ какъ вскорѣ по составленіи древняго лифляндскаго права, въ Лифляндіи, находившейся тогда въ весьма частыхъ сношеніяхъ съ Германіею, и въ особенности съ сѣверною, стало быть извѣстнымъ и даже прилагалось къ разнымъ практическимъ случаямъ Саксонское Зеркало (Sachsenspiegel, oder das sächsische Lehn-und-Landrecht), составленное въ началѣ XIII вѣка Саксонскимъ дворяниномъ Эйке Ф. Репговымъ, то сіе обстоятельство подало также неизвѣстному частному лицу мысль къ обработанію древняго лифляндскаго права, вмѣстѣ съ нѣкоторыми постановленіями изъ Саксонскаго Зеркала. Трудъ сей, совершенный въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка и извѣстный подъ именемъ *обширнѣйшаго* или *средняго* лифляндскаго рыцарскаго права (das erweiterte, oder das mittlere livländische Ritterrecht), былъ первоначально предназначенъ для рижскаго епископства, но въ послѣдствіи времени вошелъ въ употребленіе во всей Ливоніи ¹³⁾. Онъ состоитъ изъ 249 главъ, въ томъ числѣ изъ 60 главъ древняго рыцарскаго права, 186 главъ, заимствованныхъ съ нѣкоторыми измѣненіями изъ Саксонскаго Зеркала, и изъ 3 главъ, установившихся обычаемъ. Рукописи т. н. *обработаннаго* или *систематическаго* рыцарскаго

13) Заглавіе, его по изданію 1537 года, слѣдующее: „De gemeenen stichtischen Rechte um Sticht van Ryga, geheten dat Ridderrecht.“ (т. е. „Общіе законы епископства рижскаго, называемые Рыцарскимъ правомъ“). Оно составляетъ источникъ законовъ, дѣйствующихъ отчасти въ судахъ лифляндскихъ доселѣ.

права для (das umgearbeitete, oder das systematische livländische Ritterrecht, а иногда das livländische Landrecht), находямыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ на ниже-нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, суть ни что иное, какъ попытка, хотя и неудачная, также неизвѣстнаго частнаго лица, сдѣланная въ началѣ XVI вѣка, — привести въ порядокъ и систему статьи средняго рыцарскаго права. Обработанное рыцарское право состоитъ изъ 3 книгъ и, подобно древнему, не имѣетъ нынѣ практическаго употребленія.

66) Викское и Эзельское ленное право.

Викское и Эзельское ленное право ¹⁴⁾ содержитъ въ себѣ постановленія, дѣйствовавшія въ эзельскомъ епископствѣ, т. е. частію въ нынѣшней Лифляндіи (по острову Эзелю) и частію въ Эстляндіи (по викскому уѣзду) и раздѣляется на пять книгъ, которыя, по ихъ внутреннему содержанію, могутъ быть раз-

14) Заглавіе его слѣдующее: „Dies seindt die Lehen-Rechte, beyde „Deutsch und Undeutsch in der Wieck und im Sticht von Oesell“ (т. е. „ленные законы, составленные для Нѣмцевъ и не-Нѣмцевъ, „живущихъ въ Викѣ и на остр. Эзелѣ“). Выраженіе „Undeutsch“ относится, вѣроятно, къ четвертой книгѣ сего сборника, которая содержитъ въ себѣ постановленія для эстскихъ (чудскихъ) крестьянъ, которые, принадлежа коренному, туземному, а не пришлому изъ Германіи племени, называются и теперь у жителей Эстляндіи и Лифляндіи (Нѣмцевъ) не-Нѣмцами (Undeutsche). Ср. *Bunge*: „Beiträge....“ S. 26 und 87. „Forschungen....“ S. 37 und 38. Anmerk. 125 и „Einleitung....“ S. 112. § 49. Викское-Эзельское ленное право, а равно среднее и обработанное рыцарское права напечатаны въ „Sammlung „der Rechtsquellen Liv-Ehst und Curlands“ herausgegeben von Bunge und Madai. Dorpat. 1845. Dritte Abtheilung.

дѣлены на три главныя части. Первая изъ нихъ, соответствующая первой, второй и третьей книгъ, заключаетъ въ себѣ, вполнѣ и безъ всякихъ перемѣнъ, статьи средняго лифляндскаго рыцарскаго права; вторая, соответствующая четвертой книгъ, — постановленія для эстскихъ (чудскихъ) крестьянъ эзельскаго епископства; и третья, соответствующая пятой книгъ, — древнее рыцарское право, только съ нѣкоторыми сокращеніями. Составитель и время составленія сего сборника неизвѣстны; напечатанъ же онъ былъ въ первый разъ проф. Эверсомъ ¹⁵⁾.

вв) Судная или Красная книга.

Сборникъ законовъ, получившій отъ цвѣта переплета названіе *Красной книги* (Rothes Buch), а прежде именовавшійся *Судною книгою* (Richtbuch) ¹⁶⁾, былъ составленъ въ концѣ разсматриваемаго періода (4 Сентября 1546 г.) секретаремъ дворянства Вольфгангомъ *Шеффелемъ*, въ правленіе магистра Брюнгенея (прозваннаго Газенкампомъ), по требованію ландратовъ областей Гарріена и Вирлянда. Онъ содержитъ въ себѣ грамоты и привиллегіи, данныя эстляндскому дворянству королями датскими, въ томъ числѣ и Вальдемаро-Эриково ленное право, также епископами

15) Въ его изданіи „Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго Права.“ стр. 99—139 („Ausgabe der esthländischen Ritter-und Landrechte.“ Dorpat. 1821).

16) Въ предисловіи онъ носитъ слѣдующее названіе: „das gemeine „freye Ritter-und Landrecht der Lande Harrien und Wierland“ (т. е. „общіе рыцарскіе и земскіе законы провинцій Гарріена и Вирлянда“).

ревельскими, гохмейстерами и магистрами, нѣкоторыя выписки изъ Ломбардскаго леннаго права, опредѣленія общихъ ливонскихъ сеймовъ и нѣкоторыя постановленія дворянства гарріенскаго и вирляндскаго; никогда не былъ напечатанъ.

и) *Правила для адвокатовъ Фабри.*

Въ концѣ разсматриваемаго нами періода (между 1533 и 1539 г.) были составлены и напечатаны синдикомъ ливонскаго ордена Діонисіемъ *Фабри Правила для адвокатовъ* ¹⁷⁾, которыя суть ни что иное, какъ уставъ судопроизводства, имѣвшій силу закона не только въ Лифляндіи, но и въ округахъ Гарріенъ и Вирляндъ.

б) *Источники правъ городскихъ.*

Что касается *городскихъ* правъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ періодъ въ древней Ливоніи, то они образуютъ собою двѣ системы, изъ коихъ къ *первой* принадлежитъ г. *Рига*, со всеми прочими городами Лифляндіи, Курляндіи и частію Эстляндіи, а къ *другой* г. *Ревель* и нѣкоторые другіе города Эстляндіи.

Городъ *Рига*, основанный въ самомъ началѣ XIII вѣка епископомъ Альбрехтомъ I, получилъ отъ него тѣ привилегіи и вольности и то городовое учрежденіе,

17) Заглавіе ихъ слѣдующее: „Formulare procuratarum Procesunde „Rechtes Ordeninge rechter Art und Wise der Ridderrechte in „Lifflande“ (т. е. „Правила для адвокатовъ, или уставъ судопроизводства по рыцарскому праву для Лифляндіи“).

которыя были предоставлены нѣмецкимъ купцамъ въ г. *Висби* (на островъ Готландъ). Папскій легатъ, епископъ моденскій Вильгельмъ, въ слѣдствіе разныхъ сомнѣній и споровъ, возникшихъ по сему предмету, подтвердилъ ихъ Ригъ, а послѣдующіе рижскіе епископы также не только подтверждали ихъ, но даже точнѣе опредѣляли, расширяли и умножали ихъ объемъ. Впрочемъ независимо отъ этихъ привилегій, въ Ригъ, уже въ древнѣйшія времена ея существованія, были составлены особыя Статуты, которые съ теченіемъ времени были измѣняемы и дополняемы. Древніе *Статуты* Риги напечатаны въ первый разъ въ 1756 г. Пуффендорфомъ подъ заглавіемъ: «*Statuta Rigensia*,» состоятъ изъ 169 статей и заимствованы, по мнѣнію Бунге ¹⁸⁾, изъ гамбургскихъ Статутовъ 1270 г. Рижскіе Статуты сохраняли свою силу только до конца XIII вѣка, въ которомъ были составлены другіе. Эти вторые Статуты, писанные на нижне-саксонскомъ языкѣ, состоятъ изъ 11 частей, раздѣленныхъ на главы; за всякою частію оставлены пробѣлы, въ которыхъ, какъ видно, впоследствии вписывались разныя прибавленія. Они были напечатаны въ первый разъ *Эльрихсомъ* (въ Бременѣ) въ 1733 году, отъ чего и получили названіе «*Эльриховыхъ Статутовъ*» (*Oelrichsche Statuten*), и сохраняли свою силу до составленія во время шведскаго владычества новыхъ статутовъ. Для установленія полицейскаго порядка, въ г. Ригъ были составлены магистратомъ его т. н.

18) „Beiträge....“ S. 44 u. f.

«гражданскія слова:» *Civiloquium* (1376 г.) и *Burgsprake* (1412 г.), которыя, по обычаю, сохранившемуся и досель ¹⁹⁾, прочитывались ежегодно всѣмъ гражданамъ. Изъ этихъ гражданскихъ словъ были составлены, подъ управленіемъ Швеціи, путемъ автономіи, т. н. *частныя постановленія, самоизобрѣтенныя или вилькирныя законы* (*Willkühren, oder willkührliche Gesetze*) города Риги. Для внутренняго управленія гильдій и цеховъ, а также для установленія порядка въ производствѣ торговли и ремеслъ, были изданы въ Ригѣ особыя положенія, извѣстныя подъ именемъ *Шраговъ* (*Schragen*). Рижское городское право было предоставлено епископами и магистрами ордена и прочимъ городамъ *Лифляндіи: Дерпту, Феллину, Вендену, Вольмару и Пернау* (называвшемуся въ то время *Эмбекомъ*); изъ *курляндскихъ* — *Газенпоту, Гольдингену и Виндау*, и изъ *эстляндскихъ* — *Гапсалу*, частью при самомъ основаніи сихъ городовъ, а частью въ послѣдствіи времени.

Городу *Ревелю*, основанному королемъ датскимъ *Вольдемаромъ II* (въ 1219 г.), кромѣ привилегій, данныхъ основателемъ его, было пожаловано королемъ датскимъ *Эрикомъ V* въ 1248 г. *Любекское право*. Это право было не только подтверждено Ревелю послѣдующими королями датскими, но даже, по желанію нѣкоторыхъ изъ нихъ, были доставлены ему изъ любекскаго магистрата списки сего права, какъ

19) См. „Истор. свѣд.“ стр. 146, примѣч. (**).

78639
напримѣръ: по желанію Христофора I, въ 1254 г., (въ 99 артикулахъ), на латинскомъ языкѣ, и по желанію Эрика VI, въ 1282 г., (въ 167 главахъ), на нижне-нѣмецкомъ нарѣчій ²⁰⁾. Нельзя также не замѣтить, что любекскій магистратъ составлялъ, по понятіямъ тогдашнихъ ревальскихъ гражданъ, высшую инстанцію въ дѣлахъ, производившихся въ ревальскомъ магистратѣ; посему сей послѣдній въ своихъ недоумѣніяхъ обращался нерѣдко съ вопросами (Recht «finden») къ любекскому магистрату, отъ котораго и получалъ надлежащія разрѣшенія («Ordeele»). Въ слѣдствіе сего взгляда, прибавленія къ любекскому городскому праву, получавшія силу закона въ самомъ Любекѣ, были бѣльшею частію принимаемы и въ Ревель. Независимо отъ любекскаго права, ревальскій магистратъ, подобно рижскому и на томъ же основаніи какъ и рижскій магистратъ, составилъ для себя т. н. *гражданскія слова, самоизобрѣтенные* (вилькирныя) *законы и уставы* (шраги) гильдій и цеховъ. Изъ прочихъ городовъ Эстляндіи, *Везенбергу* и *Нарвь* были пожалованы королемъ датскимъ Эрикомъ VI (Mendved) въ 1302 г. и подтверждены Вольдемаромъ III въ 1345 г. всѣ права и привилегіи Ревеля; но городъ *Вейсенштейнъ* подлежалъ дѣйствию земскихъ эстляндскихъ законовъ.

20) Они напечатаны въ 1-мъ томѣ изданныхъ г. Бунге „Источниковъ законодательства города Ревеля“ („Die Quellen des Revaler „Stadtrechts.“ Dorpat. 1844—1847).

в) Источники крестьянского права.

Кромѣ нѣкоторыхъ постановленій для крестьянъ Ливоніи, кои мы находимъ въ разсмотрѣнныхъ выше источникахъ дворянскаго права, были издаваемы въ этомъ періодѣ, собственно для сихъ крестьянъ, разныя отдѣльныя положенія, которыя, принадлежа первымъ въкамъ завоеванія Ливоніи, носятъ на себѣ печать права кореннаго, туземнаго, образовавшагося путемъ обычая. Къ такимъ отдѣльнымъ положеніямъ относятся:

а) *Викское крестьянское право*, содержащееся въ четвертой книгѣ разсмотрѣннаго выше викскаго и эзельскаго леннаго права и установленное, по указанію надписи надъ нимъ ²¹⁾, эзельскимъ епископомъ, по совѣщанію съ капитуломъ и съ согласія вассаловъ (Mannschaft). Оно заключаетъ въ себѣ постановленія о правѣ уголовномъ, бракѣ, отношеніяхъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ и т. п.

б) *Ливское крестьянское право* (Livisches Bauerrecht), приписываемое обыкновенно епископу Альбрехту I, котораго имя однакожь въ надписи ²²⁾ не

21) „Das nach geschrieven Recht ist gegeben vom Bischoff zu Oesell mit Volbort seines Capitels den Esten in der Wieck, da die Manschaft auch somit Volbort haben“ (т. е. „Слѣдующее право дано эзельскимъ епископомъ, съ согласія его капитула, Эстамъ на Викѣ; на оное и вассалы дали свое согласіе“).

22) „Das ist das wörtliche (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ „weltliche“) Recht, das festgesetzt ist von einem Herrn Bischoff zu Livland und von den Gottes rittern und von den ältesten Liven, von dem Bauerrecht, wie es in Livland gewöhnlich zu halten“ (т. е. „слѣдующее право установлено епископомъ ливляндскимъ, рыцарями ордена и старѣйшинами ливляндскими для употребленія крестьянъ ливлянд-“

упомянуто, да и самая надпись по языку позднѣе начала XIII вѣка, т. е. времени епископства Альбрехта I ²³).

и в) Крестьянское положеніе, или собраніе относящихся къ крестьянамъ постановленій, подъ заглавіемъ: «Diet seinnt dye vornehmlichen Rechte vonn «denn Bischöfen vonn Leyffland und vonn Rittern Gotz «und von denn deutschenn und oldenn Lyfflenderen» ²⁴). Оно сходно по содержанію своему съ ливскимъ крестьянскимъ правомъ; но заключаетъ въ себѣ, кромѣ исчисленія преступленій и наказаній, и гражданскія постановленія о наследствѣ вдовъ и дѣтей.

О всѣхъ означенныхъ источникахъ крестьянскаго права можно сдѣлать то общее замѣчаніе, что въ настоящее время они совершенно утратили практическую силу и что для крестьянъ Остзейскихъ губерній были составлены во время владычества Россіи новыя положенія.

В) ПОЛОЖЕНІЯ СЕЙМОВЪ И ДРУГИХЪ СОБРАНІЙ ЛИВОНСКАГО ДВОРЯНСТВА И ДОГОВОРЫ МѢСТНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КРАЯ МЕЖДУ СОБОЮ.

Положенія сеймовъ (ландтаговъ и маннтаговъ) и другихъ собраній ливонскаго дворянства основывались

„скихъ“). Оно напечатано у *Arndta* въ его „Livländ. Chron.“ ч. II. стр. 28 и слѣд.

23) Альбрехтъ ф. Апфельдернъ былъ епископомъ въ Ливоніи (третьимъ по счету) съ 1198 по 1238 г. *Arndt*: „Livländ. Chron.“ ч. I. стр. 31 и слѣд.

24) Т. е. „Сіи суть главнѣйшіе законы епископовъ лифляндскихъ, „рыцарей Божіихъ, Нѣмцевъ и древнихъ Лифляндцевъ.“

на взаимномъ согласіи мѣстныхъ владѣтелей и депутатовъ отъ дворянства, выражавшемся на съѣздахъ для совѣщанія по дѣламъ общественнымъ, и относились къ предметамъ благочинія и благоустройства, къ опредѣленію правилъ о монетной системѣ и внутренней торговлѣ и т. п. Кроме того, по нѣкоторымъ предметамъ, (напримѣръ по выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ), служили руководствомъ и разные другіе договоры мѣстныхъ владѣтелей края между собою, проистекавшіе изъ принадлежавшаго тогда права каждой области и cadaго сословія въ край (преимущественно дворянскаго и городскаго), составлять для себя законы по взаимному соглашенію, права, перешедшаго въ древнюю Ливонію, вмѣстѣ съ другими элементами гражданственности, изъ Германіи.

Независимо отъ рассмотрѣнныхъ выше туземныхъ законовъ, образовавшихся въ Остзейскомъ край подъ владычествомъ епископовъ и ордена, въ немъ дѣйствовали, или по крайней мѣрѣ служили источникомъ для дѣйствовавшихъ законовъ, еще слѣдующія вспомогательныя права (*jura subsidiaria*): *германское*, *каноническое* (западной церкви) и *римское*. *Германское* право служило въ этомъ періодѣ для Остзейскаго края не столько вспомогательнымъ правомъ, сколько главнымъ основаніемъ развитія въ немъ права. *Каноническое* право (западной церкви) уже по самому происхожденію владычества Нѣмцевъ надъ Остзейскимъ краемъ, по поводу распространенія въ немъ христіанской вѣры и по той причинѣ, что съ одной стороны владѣтели бѣльшей части завоеванныхъ земель были

архієпископы и епископы, а съ другой и потому, что самый орденъ Меченосцевъ, владѣвшій остальною частію земель, былъ учрежденіемъ болѣе или менѣе духовнымъ, не могло оставаться здѣсь безъ значительнаго вліянія и употребленія съ одной стороны по диламъ духовенства, для котораго оно служило собственно главнымъ источникомъ права, а съ другой стороны и въ тѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, въ которыхъ оно судебною практикою во всей католической Европѣ, въ томъ числѣ и въ Остзейскомъ краѣ, было принято за законъ. Впрочемъ каноническое право западной церкви получило здѣсь дальнѣйшее мѣстное развитіе, какъ это видно изъ *Церковнаго Устава*, изданнаго архієпископомъ *Геннингомъ Шарфенбергомъ* (1424—1448 г.) ²⁵⁾, котораго дѣйствіе распространилось вскорѣ на всѣ ливонскія области, какъ принадлежавшія къ митрополіи римскаго архієпископа. Этотъ церковный Уставъ состоитъ изъ 45 раздѣловъ или титуловъ, которые, какъ видно изъ сличенія, сдѣланнаго Бунге съ источниками каноническаго права ²⁶⁾, не только расположены по порядку декреталій Григорія IX, но и по содержанію своему сходны съ ними, за исключеніемъ нѣкоторыхъ провинціаль-ныхъ и мѣстныхъ измѣненій. Онъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ положеній о дѣлахъ вѣры, разныя постановле-

25) Подъ заглавіемъ: „Statuta per provinciam Rigensem per dominum Archiepiscopum decreta“. Онъ напечатанъ въ *Якобсона*: „Geschichte der Quellen des Kirchenrechts des preussischen Staats.“ I. Königsberg. 1837.

26) „Beiträge....“ S. 62, 63.

нія о духовномъ судѣ, бракѣ, родствѣ и свойствѣ, завѣщаніяхъ, куплѣ и продажѣ, ростѣ, подлогѣ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ. Положенія каноническаго права западной церкви не утратили силы закона и по распространеніи въ Остзейскомъ краѣ съ 1522 г. лютеранской вѣры, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ постановленій, которыя были несогласны съ догматами евангелической церкви ²⁷). Что касается *римскаго* права, то оно въ теченіи этого періода вовсе не имѣло практическаго употребленія въ Остзейскомъ краѣ, и только подъ конецъ сего періода начало дѣлаться здѣсь болѣе или менѣе извѣстнымъ и употребительнымъ, а съ XVI вѣка окончательно получило силу вспомогательнаго права ²⁸).

27) Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 16 Января 1828 г. (1711) о принятіи въ дѣлахъ *присяги по боязни пристрастія* (т. н. *juramentum perhorrescentiæ*) сказано, что „означенная присяга основана на каноническомъ правѣ. *Право „же сіе* принято съ давнихъ временъ евангелическою церковію „вспомогательнымъ правомъ, поелику оно непротивно постановленіямъ того исповѣданія, и на семъ основаніи были уже рѣшены дѣла какъ Юстицъ-Коллегіею, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ.“

28) Въ донесеніи Юстицъ-Коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ Правительствующему Сенату 14 Іюля 1764 г. сказано, что „Римское право имѣетъ силу права вспомогательнаго „въ Лифляндіи и Эстляндіи, а также въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ.“ Въ предисловіи же къ „Обработанному рыцарскому праву“ сказано, что „въ случаяхъ, для которыхъ въ этомъ кодексѣ нѣтъ узаконеній, „должно употреблять общее Цесарское право,“ („die gemeinen beschriebenen Kaiserlichen Rechte“).

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ОСТЗЕЙСКОМЪ КРАѢ ПОДЪ
ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ И ШВЕДСКИХЪ.

А) ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

Въ актахъ присоединенія Лифляндіи къ коронѣ польской и великому княжеству литовскому ²⁹⁾ короли польскіе Сигизмундъ Августъ и Стефанъ Баторій подтвердили жителямъ ея употребленіе законовъ и обычаевъ, образовавшихся въ Лифляндіи въ періодъ самобытнаго существованія епископовъ и ордена, но вмѣстѣ съ тѣмъ удержали въ пользу свою и преемниковъ своихъ всѣ права и преимущества верховной власти, какія вообще могли принадлежать имъ въ качествѣ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ ³⁰⁾. Внутреннее устройство Лифляндіи, по при-

29) Важнѣйшіе изъ сихъ актовъ суть слѣдующіе: „Privilegia Nobilitati a Sigismundo Augusto Rege circa subjectionem universae „Livoniae indulta;“ data Vilnae feria sexta post festum S. Catharinae (т. е. 28 Ноября) anno 1561 (о подданствѣ архіепископа, епископовъ, магистра и ордена, а также городовъ кромѣ Риги); „Cautio „Radziviliana“ 4 Марта 1562 г. (о подданствѣ рыцарства архіепископской области); „Pactum unionis Livoniae cum Magno Ducatu Lithuaniae“ 10 и 25 Декабря 1566 г. и „Diploma unionis“ (утвержд. королемъ 26 Декабря 1566 г.) и наконецъ „Corpus privilegiorum „Stephaneum (о присоединеніи г. Риги) 16 Ноября 1582.

30) Это видно изъ акта о присоединеніи Лифляндіи къ Вел. Кн. Литовскому 26 Декабря 1566 г. (т. н. Diploma unionis), въ которомъ сказано: „Salvo tamen in omnibus praescriptae consociationis „ac fraternitatis punctis, articulis et conditionibus jure superioritatis

соединеніи ея къ Польшѣ и Литвѣ, опредѣлялось постановленіями королей и сеймовъ польско-литовскихъ. Королевскія постановленія издавались въ видѣ грамотъ, рескриптовъ, отвѣтовъ на просьбы депутатовъ и проч. и притомъ по бѣльшей части на латинскомъ языкѣ, а сеймовыя постановленія — на польскомъ. Нѣкоторыя изъ сихъ постановленій ограничивались предметами отдѣльными и частными, другія же имѣли видъ законовъ общихъ, обнимали большое число предметовъ и назывались *ординаціями*. Одною изъ такихъ ординацій ³¹⁾ (1589 г.) было постановлено на польско-литовскомъ сеймѣ ввести въ Лифляндію право Магдебургское или Саксонское, а порядокъ суда и расправы образовать въ ней по примѣру той части Пруссіи, которая въ то время находилась подъ владычествомъ Польши. На сеймѣ 1597 г. депутаты лифляндскіе жаловались, что сія ординація противна обѣщаніямъ, даннымъ королями Сигизмундомъ Августомъ и Сте-

„*ac praeminenciae Nostrae integrisque omnibus Regalibus ac Principibus Nostris quacunque ratione Nobis Magnoque Ducatu forte competentibus*“ (т. е. „предоставляя однакожъ себѣ во всѣхъ пунктахъ, статьяхъ и условіяхъ упомянутого соединенія права Величества и верховнаго обладанія и всѣ регалии и преимущества, принадлежащія Намъ и Великому Княжеству Нашему“). Тоже самое встрѣчаемъ и въ жалованной грамотѣ г. Ригѣ Стефана Баторія 16 Ноября 1582 г. (т. н. „*Corpus privilegiorum Stephaneum*“), въ которой, послѣ подтвержденія всѣхъ привилегій, говорится: „*Ita quidem, ut haec omnia professæ Nobis subjectioni et fidelitati, juriq̄ue publico non repugnent*“ (т. е. „но съ тѣмъ, чтобы все вышеупомянутое не было противно данной Намъ присягѣ на подданство и вѣрность и публичному праву“).

31) Полн. Собр. Польск. Зак. (Volumin. legum) т. II. стр. 1474.

фаномъ Баторіемъ — составить для Лифляндіи сводъ мѣстныхъ законовъ (*Corpus patriarum legum*), и что представленный еще въ 1582 г. проектъ этого свода остается безъ утвержденія. Но эта жалоба была оставлена безъ вниманія, и въ новой ординаціи польско-литовскаго сейма (1598 г.) было дозволено жителямъ Лифляндіи составить вновь уложеніе, руководствуясь при начертаніи его законами польскими, литовскими и древними лифляндскими, и поднести его на утвержденіе короля и сейма. Составленный въ слѣдствіе сего королевскимъ секретаремъ и нотариусомъ Венденскаго земскаго суда Давидомъ Гильхеномъ проектъ законовъ въ трехъ книгахъ, по разсмотрѣніи и одобреніи его депутатами отъ дворянства польскаго, литовскаго и лифляндскаго, былъ представленъ (въ 1600 г.) на утвержденіе короля и сейма и, впредь до утвержденія, вошелъ въ употребленіе въ Лифляндіи; но такого утвержденія не послѣдовало. Проектъ Гильхена никогда не былъ напечатанъ, однакожь дошелъ до насъ и есть любопытный памятникъ тогдашней юриспруденціи.

Что касается города *Риги*, то король Стефанъ Баторій подтвердилъ ему всѣ прежніе его законы. Но такъ какъ вскорѣ прежніе рижскіе статуты оказались не совсѣмъ удобопримѣняемыми къ практикѣ, то Магистратъ приступилъ сначала къ исправленію формы суда, потомъ законовъ объ опекахъ (1591 г.) и наконецъ предполагалъ приступить къ исправленію всѣхъ городскихъ законовъ; но это предположеніе, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, не состоялось.

Б) ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ЭСТЛЯНДИИ И
ЛИФЛЯНДИИ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕЙ
ШВЕДСКИХЪ.

а) Въ Эстляндии (1561—1710 г.).

По присоединеніи *Эстляндии* къ Швеціи въ 1561 г., королемъ шведскимъ Эрикомъ XIV и его преемниками было предоставлено жителямъ Эстляндии, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ ихъ привилегій, право пользоваться мѣстными законами и обычаями, образовавшимися въ періодъ владычества ордена, въ той мѣрѣ, въ какой они не противны правамъ верховной власти королей шведскихъ ³²⁾. Въ послѣдствіи времени герцога Карль Зюдерманландскій, сначала регентъ Швеціи, а потомъ король ея (Карль IX), предлагалъ (въ 1600 г.) депутатамъ эстляндскаго дворянства принять шведскіе земскіе законы, но такъ какъ депутаты отклонили это предложеніе, то герцога настоялъ, чтобы они согласились по крайней мѣрѣ предоставить земскимъ швед-

32) Подобное ограниченіе находимъ въ жалованныхъ грамотахъ Густава Адольфа 17 Сентября 1613 и 23 Ноября 1617 г., къ которыхъ, послѣ утвержденія мѣстныхъ законовъ и привилегій, прибавлено еще слѣдующее: „nicht aber Unsern Königlichen Regalien „und Hoheiten zuwider“ (т. е. „поколикъ они не противны королевскимъ регаліямъ и правамъ“), а также въ жалованныхъ грамотахъ лифляндскому дворянству: королевы Христины 17 Августа 1648 г., правительницы Гедвиги Елеоноры 23 Ноября 1663 г. и Карла XI 10 Мая 1678 г., въ которыхъ сказано: „Uns sonsten hiebei und „Unseres Reichs Hoheit und Gerechtigkeit vorbehaltend und nicht „zum Præjudice oder Schaden“ (т. е. „однакожь Наше и Нашихъ „Государствъ Высочество и права оставляя безъ предосужденія и „вреда“).

скимъ законамъ силу вспомогательнаго права въ Эстляндіи. Гораздо настойчивѣе дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи король Карль XI, который, учредивъ въ 1686 г. комиссію для пересмотра и исправленія общаго шведскаго уложенія (Land-Lag), рѣшился усвоить вновь составляемому уложенію силу закона во всѣхъ частяхъ своей монархіи, не исключая и Эстляндіи. Съ этою цѣлію части вновь составляемаго уложенія, по мѣрѣ ихъ изготовленія, были препровождаемы, между прочимъ, и въ Эстляндію, для представленія отъ мѣстныхъ ея властей разныхъ замѣчаній на оныя. Но это намѣреніе Карла XI не имѣло успѣха, потому что еще задолго до окончанія предположеннаго труда Эстляндія была покорена императоромъ Петромъ Великимъ.

Независимо отъ стремленія шведскаго правительства ввести въ Эстляндію общіе шведскіе законы, оно заботилось также объ изданіи для Эстляндіи, или о распространеніи на нее разныхъ отдѣльныхъ постановленій, которыя въ 1777 г. и были собраны въ одно цѣлое стряпчимъ казенныхъ дѣлъ (Commissarius fisci) *Дерлингомъ*³³⁾. Но еще болѣе пополнился въ періодъ владычества Швеціи надъ Эстляндіею объемъ прежнихъ эстляндскихъ правъ сборникомъ законовъ, сдѣ-

33) Подъ заглавіемъ: „Auswahl derer wichtigsten in denen Landes-und Stadtgerichten des Herzogthums Esthland auch noch jetzt „geltenden Königlich-Schwedischen Verordnungen.“ Reval. 1777. (т. е. „Собраніе важнѣйшихъ дѣйствующихъ понынѣ въ земскихъ и „городскихъ судахъ герцогства эстляндскаго королевско-шведскихъ „постановленій“).

ланнымъ (1593—1600 г.) секретаремъ эстляндскаго дворянства *Морицемъ Брандисомъ* и известнымъ подъ именемъ: «Правъ Рыцарства Княжества Эстляндскаго»³⁴⁾. Сборникъ сей состоитъ изъ двухъ частей, которыя содержатъ въ себѣ не только право гражданское и уголовное съ судопроизводствами, но и учрежденія края, а также права дворянства и крестьянъ³⁵⁾, и былъ употребляемъ въ практикѣ съ начала XVII вѣка. Но такъ какъ съ половины этого вѣка изученіе права вообще и въ особенности римскаго, пустило въ Остзейскомъ краѣ довольно глубокіе корни, и такъ какъ начала этого послѣдняго права получили даже рѣшительный перевѣсъ въ мнѣніи тогдашнихъ остзейскихъ юристовъ; то посему вскорѣ была ощущена недостаточность Брандисова сборника и необходимость въ составленіи новаго, болѣе соответствующаго обстоятельствамъ и духу времени. Въ слѣдствіе этого тогдашній совѣтникъ правленія и первый ассессоръ бурггерихта *Филиппъ Крузе*, (пріобрѣвшій въ послѣдствіи времени въ Швеціи дворянство и переименованный Крузенштерьомъ), и составилъ (1648—1650 г.), по порученію эстляндскихъ ландратовъ, при помощи секретаря дворянства *Каспара Майера*, (прозваннаго Розенштокомъ), новый кодексъ эстляндскихъ земскихъ

34) „Ritterrechte des Fürstenthums Esthen.“

35) Онъ напечатанъ въ 1842 г. бывшимъ губернскимъ эстляндскимъ прокуроромъ Паукеромъ, который издалъ въ „Monumenta Livoniæ antiquæ“ и т. н. „Коллектаней“ („Collectanea“) Морица Брандиса, заключающія въ себѣ, кромѣ означеннаго рыцарскаго права, многія грамоты и выписки изъ протоколовъ того времени и богатое собраніе судебныхъ протоколовъ.

законовъ и обычаевъ. Этотъ кодексъ раздѣляется на шесть частей и содержитъ въ себѣ, кромѣ гражданскаго права, отчасти и уголовное, а также законы благочинія и благоустройства. При составленіи его авторъ заимствовалъ матеріалы, указанные имъ почти подъ каждою статью: а) изъ прежде образовавшихся въ Остзейскомъ краѣ писанныхъ законовъ; б) изъ судебныхъ обычаевъ, сохранившихся въ судебныхъ протоколахъ, которыхъ находится значительное число въ архивѣ эстляндскаго дворянства и изъ которыхъ особенно замѣчательны т. н. старыи, темныи и узкіи протоколы (*das alte, das braune und das schmale Protocoll*), получившіе свое названіе отъ времени составленія, переплета и формата, и протоколы, составленные секретаремъ дворянства Морицемъ Брандисомъ и внесенные въ его Коллектаней (*Collectanea*)³⁶⁾; в) изъ вспомогательныхъ правъ: римскаго, каноническаго и нѣмецкаго, и въ особенности саксонскаго; г) изъ Священнаго писанія; и д) изъ сочиненій разныхъ юристовъ и преимущественно саксонскихъ³⁷⁾. По разсмотрѣніи этого проекта ландратами и депутатами отъ эстляндскаго дворянства, онъ былъ представленъ на утвержденіе королевы Христины (въ 1650 г.); но ни отъ нея, ни отъ послѣдующихъ королей шведскихъ такого утвержденія не получилъ, потому что предполагалось предварительно разсмотрѣть и строго изслѣдовать — точно ли онъ

36) См. примѣч. 35.

37) Число сочиненій простирается до 42; имена сочинителей болѣею частію малоизвѣстны и указанія на нихъ часто темны и ошибочны.

согласенъ съ подлинными привилегіями, грамотами и другими актами, признанными за источники эстляндскихъ законовъ. Не смотря однакожь на то, сборникъ Крузе пріобрѣлъ мало по малу практическое употребленіе въ Эстляндіи, такъ что при присоединеніи этого края къ Россіи, онъ былъ подтвержденъ императоромъ Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ другими источниками.

Относительно *городовъ* эстляндскихъ, можно замѣтить, что *Ревель* остался въ этомъ періодѣ при своемъ прежнемъ (любекскомъ) правѣ и что сверхъ того король шведскій Іоаннъ III дозволилъ ему (въ 1570 г.) пользоваться и общимъ имперскимъ (германскимъ) правомъ; но жители верхней части города Ревеля или т. н. *Вышгорода* не подлежали дѣйствию законовъ ревельскихъ, а руководствовались общими земскими законами Эстляндіи; *Гапсаль* получилъ (въ 1584 г.) дозволеніе пользоваться, кромѣ рижскаго, ревельскимъ правомъ, которое съ теченіемъ времени и вытѣснило рижское право, а *Нарвь* пожаловано (въ 1626 г.) королемъ *Іоанномъ III* шведское городское право (Stad-Lag), съ сохраненіемъ притомъ и древнихъ ея привилегій.

б) Въ Лифляндіи (1621—1710 г.).

Во все время владычества Швеціи надъ Лифляндіею, шведское правительство постоянно стремилось къ тому, чтобы ввести въ эту страну шведскіе законы не только въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ дѣлахъ гражданскимъ и земскихъ. Первый изъ государей шведскихъ, выразившій эту мысль, былъ герцогъ Зю-

дерманландскій Карль, (царствовавшій въ послѣдствіи времени подъ именемъ Карла IX); впрочемъ онъ и послѣдующіе короли шведскіе встрѣчали постоянное сопротивленіе въ этомъ дѣлѣ со стороны лифляндскаго дворянства, которое всемѣрно домогалось сохраненія и подтвержденія своихъ прежнихъ привилегій и мѣстныхъ законовъ. Не смотря на то, при королѣ Густавѣ Адольфѣ, видѣвшемъ въ Лифляндіи лишь завоеванную страну, были учреждены въ ней присутственныя мѣста по образцу Швеціи, а законамъ шведскимъ была не только присвоена сила вспомогательнаго права, но даже имъ было предоставлено преимущество предъ общимъ германскимъ и римскимъ правами. Кромѣ того шведскимъ правительствомъ было издано для Лифляндіи значительное число узаконеній, которыя были собраны въ одно цѣлое (въ 1668 г.) особою комиссіею, составленною изъ лифляндскихъ дворянъ, по предложенію шведскаго генераль-губернатора гр. Тотта, и которыя въ послѣдствіи времени сдѣлались извѣстными подъ именемъ «*Лифляндскихъ Земскихъ Уставовъ*» (Livländische Landesordnungen) ³⁸). Наконецъ король шведскій Карль XI, учредивъ въ 1686 г. комиссію для исправленія общаго шведскаго уложенія, положилъ присвоить ему силу исключительнаго закона во всѣхъ частяхъ своего государства, не изъемя и Лифляндіи; въ слѣдствіе этого изготовленныя отдѣльныя части и статьи новаго проекта общихъ законовъ посылались

38) Они были напечатаны нѣсколько разъ.

въ лифляндскіе ландгерихты и магистраты, для разсмотрѣнія и представленія замѣчаній на нихъ въ комиссію. Но этотъ планъ Карла XI не увѣнчался желаннымъ успѣхомъ, потому что Лифляндія, подобно Эстляндіи, задолго до окончательнаго составленія новаго уложенія для Швеціи, была присоединена къ Россіи.

Еще прежде изложеннаго предпріятія Карла XI, лифляндское дворянство, желая предупредить совершенное уничтоженіе и измѣненіе своего права, поручило бывшему въ послѣдствіи времени вице-президентомъ Гофгерихта *Энгельбрехту ф. Мейдену* начертать сводъ лифляндскихъ законовъ и представило его (въ 1643 г.) на утвержденіе королевы Христины. Королева отложила утвержденіе этого свода и между тѣмъ спустя пять лѣтъ (въ 1648 г.) дозволила лифляндскому дворянству руководствоваться, впредь до составленія и обнародованія новаго уложенія, т. н. среднимъ рыцарскимъ правомъ ³⁹⁾.

Лифляндскіе *города* остались въ періодъ владычества надъ ними Швеціи при своихъ прежнихъ законахъ. Важнѣйшій изъ нихъ по своей торговлѣ и богатству г. *Рига*, помышлявшій, какъ мы видѣли выше, еще прежде объ исправленіи своихъ статутовъ, поручилъ наконецъ (около 1653 г.) члену своего магистрата *Мейеру* начертать проектъ городскихъ законовъ, который (въ 1673 г.) былъ представленъ на утвержденіе верховной власти въ Швеціи, хотя такого

39) Резолюція королевы Христины 1648 г. Авг. 17. п. 6.

утвержденія и не послѣдовало. Но такъ какъ прежніе рижскіе статуты съ теченіемъ времени оказывались все болѣе и болѣе неудобными, то Мейеровы статуты стали мало по малу употребляться въ судебныхныхъ мѣстахъ и такимъ образомъ получили силу дѣйствующаго закона въ Ригѣ, а потомъ и въ другихъ лифляндскихъ городахъ, руководствовавшихся рижскимъ правомъ. Они состоятъ изъ 6 книгъ, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ учрежденія магистрата, вторая — судопроизводство, третья и четвертая — морское, а шестая — уголовное право ⁴⁰). Кроме того, въ періодъ владычества Швеціи, объемъ рижскихъ законовъ пополнился еще болѣе разными отдѣльными узаконеніями, изъ коихъ одни, относящіеся къ торговлѣ и разнымъ родамъ промышленности, были изданы шведскимъ правительствомъ, а другія, относящіеся къ опеку, городскимъ доходамъ, торговлѣ и благочинію, были составлены по праву автономіи самимъ рижскимъ магистратомъ и не были никѣмъ утверждены ⁴¹).

Что касается *острова Эзеля*, то онъ во время датскаго владычества (1561—1645 г.) сохранялъ

40) Мейеровы статуты были напечатаны сначала въ Бременѣ (въ 1780 г.), а потомъ въ Ригѣ (въ 1798 г.) подъ заглавіемъ: „Statuten und Rechte der Stadt Riga.“ По присоединеніи г. Риги къ Россіи, Мейеровы статуты были подтверждены Императоромъ Петромъ Великимъ сему городу, вмѣстѣ съ прочими источниками рижскихъ законовъ. Ср. „Истор. свѣд....“ стр. 149.

41) Исчисленіе тѣхъ и другихъ можно найти въ „Историч. свѣд. „о ходѣ мѣстнаго законод. губ. Остзейскихъ.“ стр. 149 и 150.

свои прежніе мѣстные законы ⁴²⁾; въ періодъ же владычества Швеціи (1645—1710 г.) образованіе законовъ въ немъ, какъ въ части Лифляндіи, совершалось тѣмъ же путемъ, что и въ Лифляндіи.

В) ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ КУРЛЯНДІИ ВЪ ГЕРЦОГСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ ПОДЪ ВЕРХОВНЫМЪ (ЛЕННЫМЪ) ОБЛАДАНИЕМЪ ПОЛЬШИ (1561—1795 г.).

По уничтоженіи самобытнаго существованія ордена Меченосцевъ, новое положеніе *Курляндіи* какъ въ государственномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи было опредѣлено слѣдующими двумя актами (1561 г.): а) привиллегією дворянства (*privilegium Nobilitatis*) и б) актомъ подданства (*Provisio dncalis, seu pacta subjectionis*), которыми, между прочимъ, жителямъ Курляндіи были подтверждены всѣ прежнія права и преимущества, а также законы, образовавшіеся въ орденское правленіе. Но такъ какъ сборники прежнихъ остзейскихъ законовъ, бывъ несообразны съ обстоятельствами времени и новымъ положеніемъ Курляндіи, вышли въ ней изъ употребленія, то посему вскорѣ почувствовалась нужда въ изданіи новыхъ узаконеній, которой и старались удовлетворить отъ времени до времени. Важнѣйшія изъ такихъ узаконеній суть:

а) Королевскія постановленія, издававшіяся подъ разными именами, каковы: привиллегіи, отвѣты, рескрипты, объявленія и дипломы.

42) Подтверд. грам. Фридриха IV. 14 Марта 1561 г. и 19 Сентября 1574 г. и Христіана IV. 27 Сентября 1596 г.

б) Постановленія, изданныя на польско-литовскихъ сеймахъ относительно Курляндіи и напечатанныя въ полномъ собраніи польскихъ законовъ (т. н. *Volumina legum*).

в) Постановленія (*acta*) и рѣшенія (*decisiones*), данныя комиссіями, которыя неоднократно были отряжаемы польскими королями и сеймами въ Курляндію для изслѣдованія жалобъ между дворянствомъ и герцогами (*gravamina*) и разныхъ другихъ требованій (*disideria*). Они относились къ законамъ о наследствѣ и судопроизводству и были заимствованы бѣльшею частію изъ римскаго права.

г) Постановленія, изданныя герцогами подъ названіемъ: привиллегій, эдиктовъ, реверсаловъ, уставовъ и т. п.; и наконецъ

д) Постановленія курляндскихъ сеймовъ, называвшіяся первоначально сеймовыми *рецессами* (*Lantagsrecesse*), потомъ сеймовыми *абшидами* (*Lantagsabschiede*) и наконецъ сеймовыми *заключеніями* (*Landtagsschlüsse*).

Кромъ исчисленныхъ разнообразныхъ актовъ, относившихся къ разнымъ отдѣльнымъ предметамъ законодательства, Курляндія получила въ этомъ періодѣ времени и общее законоположеніе о важнѣйшихъ предметахъ государственнаго и гражданскаго права. О составленіи такого общаго законоположенія было сдѣлано опредѣленіе еще въ первые годы управленія герцога Готгарда Кеттлера (на сеймахъ 1567 и 1572 годовъ) и въ то же время были начаты и работы по приведенію сего намѣренія въ исполненіе, хотя и

безуспѣшно. Въ послѣдствіи времени одна изъ тѣхъ комиссій, которая были наряжаемы польскимъ правительствомъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ Курляндіи, составила (въ 1617 г.) для нея, съ разрѣшенія короля и съ одобренія герцога и дворянства, два законодательныхъ акта, изъ коихъ одинъ, извѣстный подъ именемъ «*Формулы управленія*» (*Formula regiminis in Ducatu Curlandiæ et Semigaliæ*), относится къ управленію и учрежденіямъ Курляндіи, а другой, извѣстный подъ названіемъ «*Курляндскихъ статутовъ*»⁴³⁾, заключаетъ въ себѣ гражданское и уголовное право съ судопроизводствами. Хотя сіи статуты, по причинѣ разныхъ смутныхъ обстоятельствъ, бывшихъ тогда въ Польшѣ, и не были утверждены ни королемъ, ни сеймомъ, тѣмъ не менѣе они вошли во всеобщее употребленіе и притомъ не только у курляндскаго дворянства, для котораго они и были первоначально предназначены, но и у другихъ сословій, разумѣется, съ небольшими ограниченіями и измѣненіями, введенными обычаемъ. Спустя тридцать два года по изданіи курляндскихъ статутовъ, (въ 1649 г.) герцогскій совѣтникъ Христофоръ фонъ *Дершау* составилъ, по порученію дворянства, новый проектъ земскаго уложенія, или, лучше сказать,

43) Полное ихъ заглавіе есть слѣдующее: „*Jura et leges in usum Nobilitatis Curlandiæ et Semigalicæ, sive Statuta Curlandica.*“ Они напечатаны (въ 1804 г.) Беркелемъ въ Митавѣ и (въ 1848 г.) въ Дерптѣ профессоромъ дерптскаго университета Ф. Руммелемъ въ его: „*Quellen des Curländischen Landrechts.*“ 1844—1850. Bd. I. Lief. 3. Здѣсь же напечатана и „*Formula regiminis.*“

исправленное издание статутовъ (Derschusche Statuten), которое и было представлено на утверждение королю польскому Іоанну Казимиру, но король не согласился дать оное, потому что этотъ проектъ не былъ разсматриваемъ депутатами отъ городовъ, на которые должна была также распространяться его сила. Такимъ же образомъ въ половинѣ XVIII вѣка была составлена неизвѣстнымъ юристомъ изъ законовъ о судопроизводствѣ компиляція, извѣстная подъ именемъ *Инструкціи курляндскаго судопроизводства* (Instructorium des Curländischen Processes)⁴⁴⁾, которая хотя и не была никѣмъ утверждена, однакожь съ теченіемъ времени пріобрѣла такую практическую силу, что служила въ судахъ курляндскихъ рукою книгою для судопроизводства.

Важнѣйшіе города Курляндіи (Митава, Либава, Виндава и Гольдингенъ) руководствовались въ семь періодъ, кромѣ рижскаго права, и разными другими источниками законовъ, частію пожалованными королями польскими и герцогами, частію же составленными путемъ автономіи и подтвержденными надлежащею верховною властію. Изъ прочихъ городовъ Курляндіи, *Якобштадту*, при самомъ основаніи его (въ 1670 г.), было пожаловано магдебургское право, которымъ жители однакожь никогда не пользовались, а руководствовались законами, изданными для земства; городамъ *Бауске* и *Фридрихштадту* были

44) Инструкція эта была напечатана въ 1844 г. ф. Руммелемъ въ его: „Quellen des Curländischen Landrechts.“ Dorpat. 1844—1850. Bd. I. Lief. 1 und 2.

также пожалованы герцогами разные уставы и привилегіи, подтвержденные и польскими королями; наконецъ г. *Гробинз* не имѣлъ никакихъ особыхъ привилегій, а подлежалъ дѣйствию земскихъ законовъ. Впрочемъ къ концу разсматриваемаго періода всѣ разнообразныя законы, данныя городамъ курляндскимъ, были вытѣснены и замѣнены въ большей или меньшей мѣрѣ общими земскими законами.

Г) ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ПИЛЬТЕНСКОМЪ ОКРУГѢ (1561—1795 г.).

Отдѣльное, самобытное образованіе законовъ въ Пилтенскомъ округѣ началось только въ этомъ періодѣ; до сего же времени Пилтенскій округъ составлялъ вмѣстѣ съ Курляндією часть прежней Ливоніи; поэтому все сказанное выше объ источникахъ законовъ въ двухъ предыдущихъ періодахъ можетъ быть отнесено и къ Пилтену.

Изъ источниковъ законодательства этого округа, образовавшихся въ разсматриваемомъ періодѣ, особенно замѣчательны: а) т. н. *Пилтенскіе Статуты* (die s. g. piltensche Statuten), составленные (въ 1611 г.) дворяниномъ Карломъ Ф. *Сакеномъ* изъ прежнихъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, также изъ законовъ германскихъ и въ особенности Саксонскаго Зеркала, одобренные польскими комиссарами, нарочно для того въ Пилтенъ отправленными, и утвержденные королемъ польскимъ Сигизмундомъ III ⁴⁵⁾; б) *Уставъ*

45) Грам. 28 Октября 1611 г. Пилтенскіе статуты напечатаны Ф. Руммелемъ въ его: „Quellen...“ Bd. I. Lief. 4.

управленія (Ordinatio regiminis et judiciorum in Districtu Piltensi Ducatus Curlandiæ et Semigaliæ), составленный (въ 1617 г.) королевско-польскою комиссією, и в) три небольшіе *Устава судопроизводства*, начертанные около половины XVIII вѣка: первый о судопроизводствѣ въ дѣлахъ крестьянъ (modus procedendi in Bauerforderungssachen), второй о судопроизводствѣ въ дѣлахъ безспорныхъ по долговымъ обязательствамъ (modus procedendi in liquiden Schuldsachen) и третій о судопроизводствѣ въ дѣлахъ реституціонныхъ (modus procedendi in Restitutionssachen), которые были одобрены пильтенскимъ дворянствомъ и утверждены королемъ польскимъ Августомъ III ⁴⁶).

Города Пильтенскаго округа *Пильтенъ* и *Газенпотъ* руководствовались рижскимъ правомъ, которое впрочемъ было вскорѣ замѣнено общими земскими законами Пильтенскаго округа.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СУДЬБА МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ ОСТЗЕЙСКОМЪ КРАѢ (ВЪ ЛИФЛЯНДІИ И ЭСТЛЯНДІИ СЪ 1710 Г., А ВЪ КУРЛЯНДІИ И ПИЛЬТЕНСКОМЪ ОКРУГѢ СЪ 1795 Г.) ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ РОССИИ.

При завоеваніи *Лифляндіи* и *Эстляндіи* Императоромъ Петромъ Великимъ, всѣмъ ихъ обывателямъ (рыцарству, земству и городамъ) было предоставлено,

46) Грам. 22 Ноября 1746 г. и 30 Ноября 1756 г. Два послѣдніе устава напечатаны Ф. Руммелемъ въ его: „Quellen....“ Bd. I. L. 4.

вмѣстѣ съ другими преимуществами, право пользоваться мѣстными законами ⁴⁷⁾). Впрочемъ изъ жалованныхъ разнымъ сословіямъ обѣихъ областей грамотъ, а также изъ разныхъ другихъ актовъ вступленія ихъ въ подданство Россіи, видно, что прежніе законы и права утверждаются въ своей силѣ съ условіемъ: «елико оныя къ нынѣшнему Правительству и времени «приличаются,» или, какъ сказано въ Высочайшихъ грамотахъ Императоровъ Александра и Николая и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора: «елико они сообразны съ общими Государства Нашего «постановленіями и законами» ⁴⁸⁾).

Что касается *Курляндіи* и *Пильтенскаго округа*, то въ манифестъ Императрицы Екатерины II о присоединеніи тѣхъ странъ къ Россіи ⁴⁹⁾ не говорится объ

47) Аккорд. пункт. м. Шляхетствомъ и Земствомъ кн. Лифлянд. и ген.-фельдм. гр. Шереметевымъ 1710 г. Іюля 4 (2279). Пункт. 10. Догов. пункт. м. Шляхет. и Земст. герц. Эстл. и ген.-поруч. Боуромъ 1710 г. Сентября 29 (2299) и др. Ср. мирн. тракт. въ Ништадтѣ 1721 г. Августа 30 (3819) ст. IX. Въ этомъ послѣднемъ сказано: „Всѣ жители провинцій Лифляндской и Эстляндской, равно „какъ острова Эзеля, дворяне и недворяне, и города, лежащіе въ „сихъ провинціяхъ, магистраты, гильдіи и цехи при *привиллегіяхъ*, „*обыкновеніяхъ*, *правахъ* и преимуществахъ, которыми они подъ „шведскимъ правленіемъ пользовались, постоянно и непоколебимо „содержаны и защищены будутъ.“ Ср. также жал. грам. г. Ригѣ 1710 г. Сентября 30 (2302); г. Ревелю 1712 г. Марта 13 (2501).

48) Жал. грам. дворянству кн. Лифляндіи 1710 г. Сентября 30 (2301). 1801 г. Сентября 15 (20,014) и 1827 г. Февраля 9 (890) 1856 г. Февраля 17. Высочайшія грамоты дворянствамъ: Лифляндскому, Эстляндскому и дворянству острова Эзеля.

49) 1795 г. Апр. 15 (17,319).

утвержденіи и составленіи въ силъ прежнихъ законовъ тѣхъ областей, можетъ быть потому, что Императрица имѣла тогда въ виду составленіе общаго уложенія для всѣхъ частей Имперіи. Впрочемъ въ томъ же манифестѣ Она Императорскимъ словомъ объявила: «что «не только свободное исповѣданіе вѣры, права и преимущества каждаго будутъ сохранены въ цѣлости, но «что впредь каждое сословіе» (означенныхъ областей) «имѣетъ пользоваться тѣми правами, вольностями и «выгодами, которыми пользуются древніе подданные «Россійскіе.» Но ясно и положительно прежнія права Курляндіи и Пильтена были подтверждены Высочайшими грамотами Императора Николая и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора ⁵⁰⁾.

По присоединеніи Остзейскаго края къ Россіи, законодательная дѣятельность Россійскихъ Монарховъ по отношенію къ нему обнаруживалась преимущественно въ узаконеніяхъ, принадлежащихъ къ области государственнаго права, хотя въ числѣ ихъ есть и весьма важныя постановленія, относящіяся или прямо къ гражданскому праву, или только имѣющія съ нимъ тѣснѣйшую связь ⁵¹⁾. Независимо отъ изданія раз-

50) 1827 г. Февр. 9 (891). 1856 г. Февр. 17. Высочайшая грамота дворянству курляндскому.

51) Важнѣйшія изъ постановленій этого рода слѣдующія: Уставъ о рижской коммерціи 1765 г. Дек. 7 (12,518); Полицейскій Уставъ для малыхъ городовъ Лифляндіи 1766 г. Мая 4 (12,636); Положеніе для поселянъ Лифляндской губерніи и Инструкція ревизіоннымъ коммиссіямъ для опредѣленія ихъ повинностей 1804 г. Февр. 20 (21,162); дополнительныя статьи къ положенію о правахъ и повинностяхъ лифляндскихъ крестьянъ 1809 г. Февр. 28 (23,505); Учрежденіе для эст-

ныхъ отдѣльныхъ законоположеній, Правительство наше имѣло постоянно въ виду пересмотрѣть и согласить мѣстные законы Остзейскаго края, которые, какъ мы видѣли выше, столь многосложны по своему содержанію и столь разнообразны по своимъ основаніямъ и источникамъ. Мысль объ этомъ принадлежитъ Императору Петру Великому и началу XVIII вѣка и была слѣдствіемъ желанія обывателей древней Ливоніи, которое было ими выражено при самомъ покореніи края Россіи ⁵²⁾; но исполненіе этой мысли было отложено до мирнаго времени. Въ 1728 г., по прошенію о томъ ливонскаго дворянства, Императоръ Петръ II повелѣлъ ⁵³⁾ составить изъ людей добрыхъ и свѣдущихъ въ остзейскихъ законахъ Коммиссію для сочиненія кодекса сихъ законовъ. Начертанный въ слѣдствіе сего проектъ мѣстныхъ законовъ, извѣст-

ляндскихъ крестьянъ 1816 г. Мая 23 (26,278), Положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ (26,279) и Инструкція Коммиссіи для введенія новаго положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ (26,280); Учрежденіе о курляндскихъ крестьянахъ 1817 г. Авг. 28 (27,204); Положеніе о лифляндскихъ крестьянахъ 1819 г. Марта 26 (27,735); лифляндское крестьянское поземельное Уложеніе 1849 г. Іюля 9 (23,385) и Положеніе о крестьянахъ эстляндской губерніи и дополнительныя къ оному правила для водворенныхъ въ Эстляндіи шведскихъ крестьянъ 1856 г. Іюля 5. Къ числу подобныхъ постановленій можно отнести также и Уставъ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи 1832 г. Дек. 28 (5871), заключающій въ себѣ, между прочимъ, полную систему законовъ о бракахъ подданныхъ Россійской Имперіи, исповѣдующихъ евангелическо-лютеранскую вѣру, и важный для Остзейскаго края потому, что бѣльшая часть его жителей исповѣдуетъ эту вѣру.

52) Ср. аккорд. пункт. съ гр. Шеремет. 1710 г. Іюня 4 (2279) п. 10.

53) 1728 г. Сент. 12 (5330) п. 4.

ный подъ именемъ «новаго лифляндскаго рыцарскаго и земскаго права» (въ 5 книгахъ), былъ представленъ (въ 1741 г.) въ Кабинетъ Министровъ для разсмотрѣнія и представленія на утвержденіе Верховной Власти. Кабинетъ Министровъ положилъ подвергнуть его ревизіи сперва въ особомъ Комитетѣ, состоявшемъ изъ Президента Юстицъ-Коллегіи и другихъ лицъ, потомъ въ Коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, затѣмъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и наконецъ оттуда внести для апробаціи въ Кабинетъ ⁵⁴). Но это дѣло не имѣло успѣха, потому что еще прежде разсмотрѣнія представленнаго проекта въ Сенатѣ, изъ него былъ переданъ, по случаю учрежденія въ 1754 г. Коммиссіи, (шестой по счету), Сочиненія Уложенія Россійской Имперіи, въ сію Коммиссію и означенный проектъ лифляндскихъ законовъ. Изъ послѣдующихъ узаконеній, относящихся къ сему предмету, видно, что въ Большой Коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія для Россіи, (восьмой по счету), учрежденной Императрицею Екатериною II въ 1767 г. и состоявшей изъ депутатовъ всей Россіи, въ числѣ 565 членовъ, мѣстные остзейскіе законы должны были быть приняты въ соображеніе, но не издаваясь уже въ видѣ отдѣльнаго уложенія, а въ видѣ изъятій изъ общихъ руссійскихъ законовъ и что изъ тогдашнихъ девятнадцати отдѣльныхъ коммиссій, на которыя была раздѣлена Большая Коммиссія, существовала одна и для приведенія въ извѣстность мѣст-

54) Резол. Каб. Министр. 1741 г. Марта 28 (8355).

ныхъ остзейскихъ законовъ ⁵⁵⁾. Въ 1804 и 1809 гг., при новомъ образованіи Комиссіи составленія законовъ, остзейскія губерніи были помѣщены въ числѣ тѣхъ, для которыхъ въ 1804 г. предположено начертать частныя уставы, долженствовавшіе заключать въ себѣ только тѣ изъятія и отличія, которыхъ требуютъ мѣстныя обстоятельства, съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ частныхъ законовъ, несообразныхъ съ настоящимъ положеніемъ края и духомъ времени, а въ 1809 г. положено составить особые своды мѣстныхъ законовъ, въ томъ числѣ и для остзейскихъ губерній, и для начертанія проектовъ сихъ послѣднихъ сводовъ были даже составлены (въ 1818 г.) особые мѣстные Комитеты въ Ригѣ и Митавѣ изъ 8, а въ Ревелѣ изъ 9 членовъ и, по требованію нѣкоторыхъ изъ нихъ, были посланы ко всѣмъ имъ экземпляры систематическаго оглавленія предметовъ, долженствовавшихъ войти въ составъ предполагаемыхъ сводовъ; но всѣ эти предположенія и начатыя по нимъ работы не имѣли, подобно предыдущимъ, никакого успѣха. Изъ дальнѣйшихъ законодательныхъ актовъ по сему предмету видно, что въ 1828 г., переданы были, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ: 1) просьбы рижскихъ гражданъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія объ утвержденіи ихъ правъ и жалобы рижскихъ гражданъ православнаго исповѣданія на недопущеніе ихъ къ служенію по выборамъ и 2) всеподданнѣйшій рапортъ

55) „Обозрѣніе историческихъ свѣд. о Сводѣ Законовъ“ стр. 29.
„Истор. свѣд....“ стр. 196.

генераль-губернатора маркиза Паулуччи о привиллегіяхъ дворянства и городовъ остзейскихъ. Государственный Совѣтъ, принявъ въ уваженіе: во 1-хъ, что представленіе генераль-губернатора требуетъ не только соображенія съ подлинными привиллегіями остзейскихъ губерній, но и повѣрки съ оными, и что это не можетъ быть произведено въ Государственномъ Совѣтъ, а требуетъ работы приготовительной; во 2-хъ, что въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта находятся еще разные вопросы, къ сему дѣлу прикосновенные, и которые до разрѣшенія общаго дѣла не могутъ получить окончанія, мнѣніемъ положилъ: 1) учредить при Правительствующемъ Сенатѣ Комитетъ; 2) передать въ оный какъ предположенія генераль-губернатора маркиза Паулуччи, вмѣстѣ съ собраніемъ привиллегій дворянства и городовъ остзейскихъ губерній, отъ него поступившемъ, такъ равно и прочіе вопросы, относящіеся къ общему дѣлу о привиллегіяхъ; 3) въ обязанность Комитету поставить разсмотрѣть предположенія генераль-губернатора маркиза Паулуччи и изложить свое мнѣніе, въ чемъ именно привиллегіи остзейскихъ губерній состоятъ должны, въ сообразность общимъ государственнымъ законамъ; при семъ соображеніи разсмотрѣть также и отдѣльные вопросы, по связи съ общимъ дѣломъ въ Государственный Совѣтъ поступившіе; 4) предоставить Комитету право, если признаетъ нужнымъ, требовать отсюда свѣдѣній; и 5) въ особую обязанность Комитету вмѣнить заняться прежде всего разсмотрѣніемъ привиллегій г. Риги и разрѣшеніемъ предметовъ, къ онымъ относящихся, и

заключеніе свое по сей части внести въ Государственный Совѣтъ предпочтительно предъ прочими ⁵⁶). Учрежденный въ слѣдствіе сего Комитетъ встрѣтилъ затрудненіе въ томъ, что присланныя въ оный изъ Государственнаго Совѣта книги и тетради (въ числѣ 23) были писаны на нѣмецкомъ, латинскомъ и шведскомъ языкахъ, и что для одного перевода этихъ книгъ, если бы даже употребить на то четырехъ переводчиковъ, потребовалось бы отъ шести до восьми лѣтъ; поэтому составленіе вѣрныхъ и точныхъ сводовъ изъ тѣхъ актовъ было возложено на II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, учрежденное въ 1829 г., а Комитетъ при Правительствующемъ Сенатѣ былъ закрытъ. Второе Отдѣленіе приступило къ сему новому занятію не прежде какъ по окончаніи своего перваго и главнаго дѣла — изданія сперва Полнаго Собранія Законовъ, а потомъ общаго Свода Законовъ Россійской Имперіи, и для составленія свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ признало, между прочимъ, нужнымъ вызвать изъ Лифляндіи ландрата *Самсона*. Всѣ особенности мѣстныхъ остзейскихъ законовъ предположено заключить въ пяти частяхъ, а именно: въ первой—особенныя учрежденія нѣкоторыхъ властей и мѣстъ губернскаго управленія, во второй — права состояній, въ третьей — законы гражданскіе, въ четвертой — правила гражданского, а въ пятой — правила уголовного

56) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1828 г. Іюля 31 (2202). Ср. „Истор. свѣд.“ стр. 202.

судопроизводства. При самомъ начертаніи сего свода, редактору было поставлено на видъ — придерживаться, сколько возможно, плана общаго свода Законовъ и принимать изъ законовъ мѣстныхъ за дѣйствующій законъ то, что не содержитъ въ себѣ противорѣчія правамъ и преимуществамъ Самодержавной Власти, основнымъ и государственнымъ законамъ Имперіи и что само собою не измѣнилось теченіемъ времени и общимъ порядкомъ управленія ⁵⁷⁾. Составленный на семъ основаніи проектъ свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ былъ подвергнутъ пересмотру въ мѣстныхъ Комитетахъ, учрежденныхъ въ каждой изъ трехъ остзейскихъ губерній и, по надлежащемъ исправленіи его во II Отдѣленіи, сообразно съ замѣчаніями этихъ Комитетовъ, переданъ на разсмотрѣніе сперва особому Ревизионному Комитету, учрежденному (въ 1836 г.) при II Отдѣленіи, между прочимъ, изъ мѣстныхъ остзейскихъ чиновниковъ и депутатовъ отъ дворянства и городовъ, а потомъ особому Комитету изъ Сенаторовъ, Оберъ-Прокуроровъ и другихъ чиновниковъ по Высочайшему назначенію. Отсюда исправленный проектъ свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ восходилъ на ревизию особой Коммиссіи, составленной изъ Высочайше назначенныхъ для того Членовъ Государственнаго Совѣта, а потомъ Общаго онаго Собранія. По разсмотрѣніи сего проекта во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, онъ удостоился Высочайшаго утвержденія, и въ 1845 г. были обнародованы двѣ первыя его

57) „Истор. свѣд....“ стр. 206.

части, первая: «объ особенномъ учрежденіи нѣкоторыхъ «властей и мѣстъ губернскаго управленія въ остзейскомъ краѣ»⁵⁸⁾ и вторая «о правахъ состояній»⁵⁹⁾; причемъ Высочайшимъ указомъ 1845 г. Іюля 1 было повельно, чтобы сіи части свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ воспріяли свою силу и дѣйствіе съ 1 Января 1846 г. и чтобы съ того времени онѣ были приводимы и примѣняемы въ дѣлахъ всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ⁶⁰⁾. Объ означенныя части свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ были изданы при II Одѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи на нѣмецкомъ языкѣ, а въ концѣ 1853 г. были обнародованы два экземпляра Продолженія означеннаго свода, одинъ съ русскимъ, а другой съ нѣмецкимъ текстомъ⁶¹⁾. Это Продолженіе содержитъ всѣ изданныя по 1 Января 1853 г. узаконенія, дополняющія и измѣняющія первую и вторую части свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній.

58) Первая часть состоитъ изъ шести книгъ, изъ коихъ въ первой излагается общее учрежденіе мѣстъ губерній остзейскихъ; во второй — учрежденія Лифляндской губерніи; въ третьей — учрежденія Эстляндской губерніи; въ четвертой — учрежденія Курляндской губерніи; въ пятой — учрежденія г. Нарвы, и въ шестой — о надзорѣ за производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ.

59) Вторая часть состоитъ изъ трехъ книгъ, изъ коихъ въ первой излагаются законы о дворянствѣ, во второй — о духовенствѣ и въ третьей — о гражданахъ.

60) 1845 г. Іюля 1 (19,146).

61) Ук. Сен. 1853 г. Дек. 29 (27,817).

ГЛАВА II.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ 62).

А) ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛА- СТИ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЕЯ КЪ РОССИИ.

Нынѣшняя Бессарабская область въ древности была населена храбрыми Гетами и Даками, которыхъ не могли покорить ни Дарій Гистаспъ, ни Александръ Македонскій, ни Лизимахъ Фракійскій и которымъ платили дань даже Римляне въ теченіи 12-ти лѣтъ (88—100 г. по Р. Х.). Только императоръ римскій Траянъ уничтожилъ самостоятельное существованіе Дакии, перевелъ туда римскихъ всельниковъ и, для распространенія сообщеній, приказалъ построить дороги, а для защиты отъ нападений сосѣднихъ народовъ, — земляныя укрѣпленія, которыя и до сихъ поръ слывутъ въ устахъ народа подъ именемъ Траянова вала. Но вскорѣ Дакиа отдѣлилась отъ римской имперіи и съ того времени дѣлалась попеременною добычею то Гунновъ, Готѳовъ и Гепидовъ, то Ава-

62) Къ литературѣ этого предмета относятся: 1) Рѣчь, произнесенная въ Ришельевскомъ лицѣѣ 20 Іюня 1842 г. профессоромъ *Линовскимъ*: „о мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ“ и 2) отчасти статья *Бинера*: „über einige, noch jetzt geltende Georgische und „Armenische Rechtssammlungen“ (помѣщ. въ „Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes“, herausgegeben von Mittermaier und Zachariæ) II. B. 2-tes Heft. S. 236.

ровъ, Славянъ и Венгровъ. Независимость ея возстановилъ въ XIII вѣкѣ храбрый Драгошъ, но и Драгошева держава существовала не долго, потому что она сдѣлалась вскорѣ добычею оттоманской имперіи, подѣ владычествомъ которой и находилась до настоящаго вѣка. По предстательству Россіи и другихъ первоклассныхъ европейскихъ державъ, одна часть прежняго Драгошева государства (Молдавія и Валахія) получила полусамостоятельное существованіе въ зависимости отъ Турціи (по Адрианопольскому миру 1829 г.), а другая (нынѣшняя Бессарабская область) еще прежде (по Бухарестскому миру 1812 г.) была присоединена къ Россіи.

О *законахъ* древнихъ Даковъ, населявшихъ первоначально нынѣшнюю Бессарабію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; вѣроятно однакожь, что мѣсто писанныхъ, положительныхъ законовъ, занимали неписанные, образовавшіеся путемъ обычая. Въ періодъ владычества надъ Дакією Римлянъ, въ ней были введены римскіе законы, сила которыхъ однакожь по нашествіи на Дакію варварскихъ племенъ, такъ ослабѣла, что когда въ послѣдствіи Драгошъ возстановилъ молдавскую державу, то мѣстные судьи не могли указать ни на одинъ изъ источниковъ законовъ. Для устраненія сего зла, господарь молдавскій Александръ I (1401—1432 г.) приказалъ сдѣлать на молдавскомъ языкѣ извлеченіе изъ такъ называемыхъ Василикъ (*τὰ Βασιλικὰ*), составленныхъ по повелѣнію императоровъ греческихъ Василия Македонянина и Льва Философа; это извлеченіе имѣло силу, по сло-

вамъ Кантемира ⁶³), до его времени (т. е. до конца XVIII вѣка). Въ XVII вѣкѣ (въ 1646 г.) господарь Василій Лупуль Албанось (1634—1654 г.) повелѣлъ собрать всѣ дѣйствовавшіе до его времени въ Молдавіи законы, писанные и неписанные, въ одну книгу и поставилъ ее руководствомъ для судей. Изъ источниковъ права, дѣйствующаго въ Молдавіи, важна также утвердительная грамота господаря Александра Маврокордато, изданная 28 Декабря 1785 г. Наконецъ въ началѣ XIX вѣка (въ 1804 г.), по повелѣнію господаря Александра Константиновича Муруза, былъ переведенъ на молдавскій языкъ *Θομοю Каррасомъ* и введенъ въ употребленіе въ Бессарабіи сборникъ законовъ, извѣстный подъ именемъ *Ручной книги законовъ* (*Πρόχειρον τῶν νόμων*), составленный въ XIV вѣкѣ (въ 1345 г.) Константиномъ Арменопуломъ, членомъ высшаго гражданскаго суда (*Judex Dromi*, *Κριτής τοῦ δρόμου*), Совѣтникомъ (*Σεβαστός*) императора греческаго Іоанна Кантакузена и царедворцемъ (*Κουροπαλάτης*) императора Іоанна Палеолога ⁶⁴). Уложение же госпо-

63) Demetrius Kantemir: „Beschreibung der Moldau.“ Frankfurt. 1771. S. 232—234.

64) Сочиненіе Арменопула, вмѣстѣ съ нѣкоторыми новеллами и другими греческими узаконеніями, а также источниками церковнаго права, было переведено съ древняго на новогреческій языкъ подъ заглавіемъ: «Κοιισταντινῶν Ἀρμενοπούλου, Κριτοῦ Θεσσαλονίκης, «Πρόχειρον, τὸ λεγόμενον ἢ Ἐξάβιβλος, εἰς κοινήν γλῶσσαν ἀμεταφρασθεῖσα, προσετέθη δὲ καὶ παρὰ Ἀλεξίου Σπανοῦ, τοῦ ἀξὺ Ἰωαννίνων, καὶ τὸ περὶ συννοικεσίων Ἐνχειρίδιον, ὃ τε «κατὰ ἀλφάβητον Πίναξ. Τὰ νῦν ἀυξηθεῖσα μετὰ τινῶν Ἀποστολικῶν συνοδικῶν, τε καὶ Πατερικῶν Κανόνων τῶν ἐν χρῆσει, «καὶ πλέον ὠφελίμων εἰς τὸ αὐτὸ ἰδίωμα μεταφρασθέντων, καὶ

подаря *Скарлата Каллимаха*, известное подъ именемъ: «Κώδιξ πολιτικός τοῦ Πριγκιπάτου τῆς Μολδαβίας» («Гражданскаго уложенія княжества молдавскаго»), основанное также на источникахъ греческаго права и котораго первая часть была напечатана въ Яссахъ въ 1816 г., не можетъ войти въ настоящее обозрѣніе, потому что оно издано уже послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи.

Б) СУДЬБА МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ БЕССАРАБІИ ПО ПРИСОЕДИНЕНИИ ЕЯ КЪ РОССІИ.

По уставу объ управленіи Бессарабскою областію, изданному 1818 г. Апрѣля 29 ⁶⁵), потомъ исправленному и дополненному 1828 г. Февраля 29 ⁶⁶), преж-

«μετὰ πλείστης ἐπιμελείας διορθωθέντων παρὰ Ν. Τ. Ι.» αιώ. Ἑνετήσιν. (т. е. „Ручная книга Константина Арменопула, судьи „ѳессалоникскаго, называемая Шестикнижіемъ, переведенная на народный языкъ; къ ней прибавлена Ручная книга Алексія Спана, родомъ изъ Янины, о бракахъ, съ каталогомъ, расположеннымъ по алфавиту. Все это дополнено нѣкоторыми нынѣ употребляемыми. „правилами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, переведенными на народный языкъ и съ величайшею тщательностію исправленными „Н. Т. Ι.“ 1805 г. въ Венеціи, и, по словамъ бар. Розенкампа, также занимало въ Молдавіи и Валахіи мѣсто гражданскаго и уголовнаго кодекса. Ср. „Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ „видѣ.“ Москва. 1829 г. стр. 84 примѣч. ко введенію. Въ книгѣ этой можно видѣть оглавленіе предметовъ, вошедшихъ въ составъ означеннаго перевода (Приб. къ указат. стр. 22—38). Подробныя свѣдѣнія о жизни и юридическихъ сочиненіяхъ Константина Арменопула можно найти въ статьѣ Маврокордато, помѣщенной въ „Revue de „législation et de jurisprudence.“ Paris. Février. 1846. p. 193—204.

65) 1818 г. Апр. 29 (27,357).

66) 1828 г. Февр. 29 (1834). § 63. Ср. Сводъ Законовъ Гражданскихъ. ст. 3585.

ніе мѣстные бессарабскіе законы и обычаи оставлены въ дѣйствиі, впредь до приведенія ихъ въ извѣстность и составленія изъ нихъ особаго свода, за исключеніемъ уѣздовъ Аккерманскаго и Измаильскаго, въ которыхъ, по неимѣнію коренныхъ жителей Бессарабіи— Молдаванъ, вѣлно производить и рѣшать дѣла на основаніи общихъ законовъ Россійской Имперіи; сими послѣдними законами вѣлно руководствоваться и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстные бессарабскіе законы окажутся недостаточными. Кромъ того, такъ какъ въ продолженіи болѣе сорокалѣтняго дѣйствія мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ были замѣчены нѣкоторые случаи, въ которыхъ они не соответствовали мѣстнымъ потребностямъ и духу времени, то поэтому нѣкоторыя статьи ихъ, относящіяся къ гражданскому праву, были замѣнены россійскими законами, таковы: общій десятилѣтній срокъ земской давности, введенный 1823 г. Мая 28 ⁶⁷⁾, вмѣсто многосложнаго и обширнаго ученія о давности, основаннаго на римскомъ правѣ; порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ, введенный 1828 г. Октября 11 ⁶⁸⁾; правила о порядкѣ продажи имѣній: 1) съ публичнаго торга и 2) принадлежащихъ малолѣтнимъ, введенныя 1836 г. Юня 10 ⁶⁹⁾; порядокъ

67) 1823 г. Мая 28 (29,486). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 2232. прим. 2 къ п. 2 и прим. 4 къ п. 4. (въ Прод. VI).

68) 1828 г. Окт. 11 (2334). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3588 (въ Прод. III).

69) 1836 г. Юня 10 (9289). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3588 (въ Прод. III).

ввода во владѣніе недвижимыми имуществами и трехлѣтній срокъ выкупа родовыхъ имуществъ, введенные 1842 г. Юля 3 ⁷⁰⁾). Но одною изъ главнѣйшихъ заботъ нашего Правительства по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи было приведеніе въ извѣстность мѣстныхъ законовъ этой области. Изъ собранныхъ по сему предмету Бессарабскимъ Верховнымъ Совѣтомъ, (существовавшимъ съ 1818 по 1828 годъ), на мѣствѣ свѣдѣній оказалось нужнымъ признать мѣстными бессарабскими законами: *Ручную книгу законовъ*, или такъ называемое *Шестикнижіе Арменопула*, *Соборную грамоту Князя Маврокордато* и *Краткое собраніе законовъ*, извлеченное изъ царскихъ книгъ бояриномъ *Адронакіемъ Доничемъ*, напечатанное въ Яссахъ въ 1814 г.; о книгѣ *Василія Лупула Албаноса* спрошенныя умолчали, а потому она утратила въ настоящее время въ Бессарабіи силу закона. Для приведенія всѣхъ сихъ источниковъ законовъ въ извѣстность и порядокъ, была учреждена въ г. Кишиневѣ, подѣ председательствомъ Полномочнаго Бессарабскаго Намѣстника, сперва въ 1817, а потомъ въ 1818 г., особая коммиссія, занятія которой однакожь не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Но такъ какъ примѣненіе всѣхъ означенныхъ бессарабскихъ законовъ къ частнымъ случаямъ, встрѣчающимся въ жизни дѣйствительной, было затруднительно съ одной стороны потому, что источники этихъ законовъ были

70) 1842 г. Юля 3 (15,815). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 760 и 1125 примѣч.

писаны на языкахъ, не всегда понятныхъ для судей, а съ другой потому, что нѣкоторые изъ нихъ, бывъ печатаны за границею и притомъ въ довольно отдаленныя времена, по своей дороговизнѣ, были недоступны не только для частныхъ лицъ, но даже и для общественныхъ установлений; то посему Второй Департаментъ Правительствующаго Сената, въ который, съ 1825 г. ⁷¹⁾ стали поступать по апелляціи гражданскія дѣла изъ Бессарабскаго Областнаго Суда, получивъ, въ слѣдствіе требованія о томъ, отъ главнаго мѣстнаго начальства Бессарабіи сочиненія Арменопула и Доница на молдавскомъ языкѣ, препроводилъ ихъ въ 1826 г. въ Азіятскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для перевода на русскій языкъ. По окончаніи этого перевода, въ 1831 г. Правительствующій Сенатъ разослалъ напечатанные въ его типографіи экземпляры этого перевода во все присутственныя мѣста Бессарабіи и предписалъ, какъ у себя, такъ и въ этихъ мѣстахъ, ссылаться на нихъ. Такимъ образомъ съ 1831 г. все прежнія изданія бессарабскихъ законовъ лишились своей силы и въ настоящее время принимаются здѣсь за руководство при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ русскіе переводы сочиненій Арменопула и Доница, Соборная грамота кн. Маврокордато и русскіе законы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстные бессарабскіе законы окажутся недостаточными.

Русскій переводъ *Ручной книги законовъ* или т. н.

71) 1825 г. Авг. 3 (3043).

Шестикнижія Арменопула ⁷²⁾, печатанный въ сенатской типографіи въ 1831 г. въ двухъ частяхъ, состоитъ изъ шести книгъ, которыя по своему содержанию относятся болѣею частию къ гражданскому праву и судопроизводству. Послѣ шестой книги слѣдуютъ законы земледѣльческіе, выбранные изъ книги блаженнаго памяти Императора Юстиніана (*νόμοι γερουχικοί, leges rusticæ*), состоящіе изъ десяти титуловъ и опредѣляющіе главнымъ образомъ правила о поземельной собственности и о вознагражденіи за вредъ и ущербы въ чужомъ имуществѣ, а послѣ нихъ разные законы (*νόμοι διάφοροι, leges variæ*), въ трехъ титулахъ и наконецъ — *Ручная книга Алексія Спана о бракахъ*, состоящая изъ восьми титуловъ.

Книга Донича въ русскомъ переводѣ, печатанная также въ сенатской типографіи въ одно время съ руководствомъ Арменопула ⁷³⁾, состоитъ изъ сорока

72) Полное ея заглавіе слѣдующее: „Переводъ Ручной книги законовъ, или такъ называемаго Шестикнижія, собраннаго отсюду и сокращеннаго достопочтеннымъ Номофилактомъ и судьей въ Θεσσαλονικίη Константиномъ Арменопуломъ; при чемъ прилагается и Ручная книга о бракахъ, сочиненная Алексіемъ Спаномъ,“ съ изданія, печатаннаго въ Венеціи въ 1766 г. Печатано при сенатской типографіи въ 1831 г.

73) Подъ заглавіемъ: „Краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ Царскихъ книгъ, для руководства обучающимся онымъ, съ указаніемъ на книгу, титулъ, главу и параграфы Царскихъ законовъ. Въ первый разъ напечатанное съ дозволенія Его Свѣтлости Господаря и Владѣтеля Молдавіи Скарлата Александровича Калимахи Воеводы и съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Молдавіи, Господина Веніамина, трудами и усердіемъ Молдавскаго

двухъ титуловъ, изъ коихъ первые восемь и сорокъ первый титулы отмѣнены позднѣйшими дополненіями и русскимъ законодательствомъ, а прочіе сохраняютъ и до сихъ поръ болѣе или менѣе практическую силу. При составленіи своей книги, сочинитель пользовался преимущественно греко-римскими законами, книгою Арменопула, институтами юриста Михаила Аталіатика, молдавскими положительными законами и обычаями и наконецъ отчасти грамотою господаря Маврокордато.

Третій и послѣдній источникъ нынѣ дѣйствующихъ мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ есть *Соборная утвердительная грамота* (т. н. Хрисова), изданная ⁷⁴⁾ 1785 г. Декабря 28 на молдавскомъ языкѣ при господарѣ *Александрѣ Иоанновичѣ Маврокордато*, переведенная на русскій языкъ бывшимъ ректоромъ Кишиневской Семинаріи Иринеємъ и напечатанная на обоихъ языкахъ въ Кишиневской Духовной типографіи въ 1827 г. Грамота эта дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ первая, относящаяся къ граж-

„Боярина Андроникія Донича изданное.“ Яссы. 1814 г. Печатано при сенатской типографіи въ 1831 г.

74) Полное ея заглавіе слѣдующее: „Княжеская утвердительная грамота, состоявшаяся вслѣдствіе соборнаго учрежденія и опредѣленія на счетъ устройства жертвуемыхъ помѣстьевъ, виноградниковъ и мѣстъ поддомовыхъ, продажъ, замѣнъ, залоговъ и монастырскихъ помѣстьевъ, а равно на счетъ устройства при дѣлежахъ Цыганъ и такихъ людей, кои, бывъ родомъ Молдаване, смѣшались посредствомъ женитьбы и замужества съ Цыганами; сверхъ того и о другихъ основанныхъ на справедливости учрежденіяхъ касательно Цыганъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ.“

данскому праву, сохраняет силу закона и дониндъ, а вторая (о цыганахъ), относящаяся къ государственному праву, утратила въ настоящее время свою практическую силу.

ГЛАВА Ш.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ПРЕЖНЕЙ ГРУЗИИ. 75)

А) ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ЗАКОНОВЪ ПРЕЖНЕЙ ГРУЗИИ
ДО ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЕЯ КЪ РОССИИ.

Достовѣрная исторія прежней Грузіи начинается не раньше III вѣка до Рождества Христова, т. е. времени, когда Грузія была завоевана Александромъ

75) Къ литературѣ этого предмета относятся: 1) статья г. Броссе, подъ заглавіемъ: „Notice sur le Code géorgien, manuscrit de la bibliothèque royale,“ помѣщенная въ „Nouveau journal asiatique“ Мартъ мѣсяцъ 1829 г.; въ ней излагаются внѣшняя исторія и краткое содержаніе сборника грузинскихъ законовъ по рукописи этого сборника на грузинскомъ языкѣ, доставленной въ 1826 г. Парижской Королевской Библиотекѣ французскимъ консуломъ въ Тифлисѣ кавалеромъ Гамбою (Chevalier Gamba); 2) приведенная выше (прим. 62) статья Бинера (стр. 239—244), которая впрочемъ есть болѣею частью извлеченіе изъ статьи г. Броссе и 3) приведенное выше (пр. 64) сочиненіе барона Розенкамфа „Обозрѣніе Кормчей Книги“ (стр. 87 и 88 прим. ко введению). Г. Броссе принадлежит также превосходная статья: „Взглядъ на исторію и литературу Грузіи,“ напечатанная въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XIX. стр. 274—335, а въ „Recueil des actes de la séance publique de l'académie Impé-

Македонскимъ, владычество котораго было впрочемъ вскорѣ ниспровергнуто Фарнабазомъ, сыномъ старѣйшины Мцхетскаго, покореннаго македонскимъ героемъ. Этотъ возстановитель независимости Грузіи былъ родоначальникомъ династіи, названной по его имени *Фарнабазовою*, послѣ которой царствовали въ Грузіи еще три династіи: *Аршакова*, *Хозроева* и *Вахтангова*. При *Фарнабазовой* династіи предѣлы грузинскаго царства были расширены до Чернаго и Азовскаго морей; но при послѣдующей *Аршаковой* династіи слава и могущество сего царства стали ослабѣвать и упадать до того, что ее покорилъ персидскій царь *Хозрой*. Владычество *Хозроева* рода въ Грузіи замѣчательно тѣмъ, что она была озарена въ началѣ IV вѣка христіанскою религіею, что вмѣстѣ съ религіею въ ней установилась церковная іерархія, и что наконецъ, если вѣрить преданію, она получила изъ Греціи законы. Въ началѣ V вѣка по Рождествѣ Христовомъ, родоначальникъ послѣдней *Вахтанговой* династіи *Вахтангъ I*, прозванный *Гургасланомъ* (Волкомъ-Львомъ ⁷⁶), покорилъ всю Грузію и сопредѣльныя съ нею страны, построилъ городъ Тифлисъ и перенесъ сюда свою столицу изъ Мцхета. Вахтан-

„riale des sciences de St.-Pétersbourg,“ tenue le 29 Decembre 1837 (p. 119—178), напечатанъ составленный тѣмъ же ученымъ списокъ всѣхъ дотолѣ извѣстныхъ, печатныхъ и рукописныхъ произведеній грузинской письменности, — трудъ весьма замѣчательный.

76) Персы страшились Вахтанга до такой степени, что увидавъ его еще издали, начинали кричать: „Дюръ эзь Гургасланъ“ (по-дальше отъ волка-льва); отсюда и произошло его прозвание „Гургасланъ.“

гова династія господствовала спокойно до временъ Мухаммеда, или, лучше сказать, до образованія сильнаго аравійскаго калифата, которымъ Грузія была покорена и подъ владычествомъ котораго находилась до XII вѣка, т. е. времени, когда *Давыдъ*, названный Возобновителемъ и Строителемъ Грузіи, не возстановилъ его независимости. Грузинскія летописи XIII и XIV вѣковъ запечатлѣны кровавыми буквами, потому что тогда Грузія была проходнымъ путемъ для дикихъ толпъ монгольскихъ и турецкихъ, наводнявшихъ Европу. Въ подобномъ состояніи находилась дѣла Грузіи до конца XVI вѣка, — времени, когда начались связи Грузіи съ Россією и политическое вліяніе этой послѣдней на первую, имѣвшія результатомъ присоединеніе Грузіи къ Россіи, окончательно совершившееся въ началѣ настоящаго вѣка (1801 г.) ⁷⁷).

Что касается *законовъ* прежней Грузіи, то они суть неписанные, образовавшіеся путемъ обычая, и писанные. Изъ послѣднихъ всего болѣе извѣстенъ и важенъ *сборникъ законовъ*, сдѣланный въ концѣ XVII вѣка грузинскимъ царевичемъ *Вахтангомъ V*, сыномъ Левана, (прозваннаго въ Персіи Шахъ-Кули-Ханомъ), по совѣщанію съ важнѣйшими грузинскими духовными и свѣтскими сановниками и свѣдущими людьми. Сборникъ сей въ грузинскомъ текстѣ состоитъ изъ семи частей. *Первая* часть, самая краткая изъ всѣхъ частей сборника, заключаетъ въ себѣ законы Моисеевы и состоитъ изъ 52 статей. Судя по загла-

77) Маниф. 1801 г. Янв. 18 (19,721) и 1801 г. Сент. 13 (20,007).

вію ея, она есть извлеченіе изъ книгъ Моисеевыхъ Второзаконія и Исхода. *Вторая* часть заключаетъ въ себѣ законы Льва Мудраго, Константина и другихъ греческихъ императоровъ, относящіеся къ судопроизводству. Она состоитъ изъ 318 статей, изъ коихъ первая и вторая заключаютъ въ себѣ наставленія судьямъ. *Третью*, самую обширную часть этого сборника, составляютъ армянскіе законы, состоящіе изъ 431 статьи. Законы эти, судя по предисловію къ нимъ, переведены изъ сочиненія армянскаго Патріарха Григорія Просвѣтителя, рукопись котораго была выписана изъ знаменитаго по своей древности и многимъ благочестивымъ для Армянъ воспоминаніямъ города Эчміядзина ⁷⁸⁾, мѣста погребенія этого пастыря; они содержатъ въ себѣ постановленія царей Сомхетскихъ о судопроизводствѣ. *Четвертая* часть содержитъ въ себѣ весьма древнія постановленія грузинскихъ Католикосовъ, раздѣляется на 23 статьи и опредѣляетъ права и обязанности епископовъ и отчасти законы уголовные. Постановленія эти были извлечены изъ Кормчей Книги на соборъ, состоявшемъ подъ предсѣданіемъ Патріарха всей Картеліи Малахіи, изъ слѣдующихъ одиннадцати высшихъ Іерарховъ грузинскихъ: Евдемона, Католикоса Абхазійскаго; Симеона, Митрополита Кутаисскаго; Антонія, Архіепископа Генатскаго (Гелатскаго); Епископа Джкояндскаго (Чкоиндскаго); Митрополита Бедійскаго; Епископа Мокскаго (Мокульскаго); Филиппа Митро-

78) Эчміядзинъ (древній Вигаршадъ) былъ столицею Арменіи съ 200 по 344 г. по Р. Х.

полита Дорандскаго; Козьмы, Архіепископа Чогарскаго (Цегерскаго); Захарія, Архіепископа Корнскаго (Хонскаго); Іоакима, Епископа Никорминдскаго и Кирилла, Архіепископа Чимскаго. *Пятая* часть заключаетъ въ себѣ законы царя Георгія VI ⁷⁹⁾, составленные, по мнѣнію знаменитаго оріенталиста Броссе, въ XVI вѣкѣ и состоитъ изъ 46 весьма краткихъ статей, относящихся главнымъ образомъ къ уголовнымъ законамъ. *Шестая* часть состоитъ изъ 178 довольно краткихъ статей, содержитъ въ себѣ постановленія князя Джагель-Цихизскаго или Атабагскаго Аггбуги и получила, по мнѣнію г. Броссе, свое начало также въ XIV вѣкѣ. Наконецъ *седмую* часть сего сборника составляютъ законы Вахтанговы, содержащія въ себѣ главнымъ образомъ правила, образовавшіяся путемъ обычая, и составляющія такіе законы, кои должны быть употребляемы преимущественно предъ законами, заключающимися въ другихъ шести частяхъ Вахтангова сборника. При ближайшемъ разсмотрѣніи внутренняго содержанія этого сборника, открывается, что законы, содержащіеся въ первыхъ шести частяхъ его, были собраны и изданы Вахтангомъ въ видѣ вспомогательныхъ къ собственно Вахтанговымъ законамъ и что они заключаютъ въ себѣ явныя противорѣчія, происходящія отъ того, что они были издаваемы въ разныя времена и для различныхъ народовъ, какъ-то: Мойсеевы законы для обитавшихъ

79) Царь Георгій VI умеръ въ 1346 г. За распространеніе предѣловъ Грузіи и за приведеніе ея въ цвѣтущее состояніе онъ былъ прозванъ *Славнымъ*.

въ Грузіи Евреевъ; греческіе — для Грековъ, армянскіе — для Армянъ; католикосскіе — для церквей и монастырей; царя Георгія — для горскихъ народовъ и наконецъ законы Аггбуги — для самихъ Грузинцевъ ⁸⁰).

Кромѣ Вахтангова сборника были употребляемы въ Грузіи: Уложеніе Царя Алексія Михайловича (1649 г. Янв. 29) и Военскій Уставъ Петра Великаго (1716 г. Марта 30), переведенные на грузинскій языкъ ⁸¹).

Б) СУДЬБА МѢСТНЫХЪ ГРУЗИНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ ПО ПРИСОЕДИНЕНИИ ПРЕЖНЕЙ ГРУЗИИ КЪ РОССИИ.

По присоединеніи прежней Грузіи къ Россіи, жителямъ ея было Высочайше предоставлено право руководствоваться въ дѣлахъ гражданскихъ грузинскими обычаями и Уложеніемъ царя Вахтанга, а, въ случаѣ ихъ недостаточности, общими російскими законами и въ то же время было предписано главному мѣстному начальству Грузіи собрать и привести эти обычаи и законы въ извѣстность ⁸²). Въ слѣдствіе сего, въ 1813 г. были представлены тогдашнему Министру Юстиціи два перевода на русскій языкъ Уложенія Вахтангова: одинъ отъ Главнокомандовавшаго тогда въ Грузіи,

80) Бѣольшая часть изложенныхъ свѣдѣній о Вахтанговомъ сборникѣ въ грузинскомъ текстѣ заимствована изъ упомянутой выше (прим. 75) статьи г. Броссе.

81) Высочайше утвержденный рапортъ Министра Юстиціи 1813 г. Юля 19 (25,429).

82) Положеніе о внутреннемъ управленіи Грузіи 1801 г. Сентября 12 (20,007).

Генераль-Лейтенанта Ртищева, а другой отъ Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Грузинскаго Царевича Миріана. Для разсмотрѣнія этихъ переводовъ, въ слѣдствіе рапорта тогдашняго Министра Юстиціи, основаннаго на ходатайствѣ Сенатора, Генераль-Лейтенанта, Грузинскаго Царевича Давыда, былъ учрежденъ особый Комитетъ изъ лицъ, назначенныхъ Высочайшею властію ⁸³). Комитетъ сей, сколько извѣстно, сочинилъ проектъ гражданскаго уложенія для Грузіи, принявъ въ основаніе онаго главнымъ образомъ собственно Вахтанговы законы. Но вѣроятно какъ означенный проектъ гражданскаго уложенія для Грузіи, такъ и представленные переводы Вахтангова сборника на русскій языкъ оказались недостаточными, потому что въ 1823 г. былъ представленъ отъ Главнокомандовавшаго тогда въ Грузіи, Генераль-Лейтенанта Вельяминова новый переводъ сего сборника на русскій языкъ. Этимъ послѣднимъ переводомъ предписано Правительствующему Сенату руководствоваться, впредь до изданія грузинскихъ законовъ, при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ, поступающихъ въ Сенатъ изъ Грузіи ⁸⁴).

Сборникъ грузинскихъ законовъ въ русскомъ переводѣ состоитъ изъ семи частей. Первая часть заклю-

83) Ср. приведенный выше (прим. 81) рапортъ Министра Юстиціи. Членами этого Комитета были Сенаторы: Царевичъ Грузинскій Давыдъ, Миклашевскій и Кондоиди; Производителемъ дѣлъ Оберъ-Прокуроръ Сената Посниковъ и Помощникъ ему Юрисконсультъ Анненскій.

84) Высочайше утв. полож. Ком. Мин. 1825 г. Февр. 28 (30,272).

часть въ себѣ законы Вахтанга, вторая — законы греческіе, третья — законы армянскіе, четвертая — законы царя Георгія, пятая — законы Аггбуги Джакель-Цихисъ-Джврельскаго, или Бека, шестая — законы Мойсеевы и седмая — законы католикосскіе. *Первая* часть состоитъ изъ 267, или, лучше, 266 статей ⁸⁵⁾ и двухъ предисловій, изъ которыхъ въ первомъ излагаются причины, побудившія царевича Вахтанга къ составленію сборника, образъ его составленія и обращеніе къ судьямъ, а во второмъ, помѣщенномъ между 204 и 205 статьями, Вахтанговымъ законамъ отдается преимущество предъ законами, содержащимися въ другихъ частяхъ Вахтангова сборника. Эта часть содержитъ въ себѣ законы гражданскіе, уголовные и законы о состояніяхъ. *Вторая* часть состоитъ изъ 420 статей, изъ которыхъ первыя двѣ, составляющія предисловіе, заключаютъ въ себѣ увѣщаніе судьямъ, а въ остальныхъ излагаются законы гражданскіе, уголовные и отчасти церковные, опредѣляющіе права и обязанности духовенства и подсудность священниковъ. *Третья* часть состоитъ изъ 431 статьи и начала и содержитъ въ себѣ правила о судопроизводствѣ, законы гражданскіе, уголовные и отчасти церковные. *Четвертая* часть, состоящая изъ 46 статей, содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ законы уголовные. *Пятая* часть состоитъ изъ 176 статей и опредѣляетъ законы гражданскіе и уголовные. *Шестая* часть состоитъ изъ 52 статей и

85) Одна статья, именно 238, поставлена, вѣроятно по ошибкѣ, вмѣсто 237; слѣдовательно всѣхъ статей не 267, а 266.

содержитъ въ себѣ законы церковные и уголовные и отчасти законы гражданскіе. *Седмая* часть состоитъ изъ 23 статей, изъ которыхъ въ первой излагаются причины, побудившія Католикоса всей Грузіи Малахію къ извлеченію правилъ, въ ней содержащихся, изъ Кормчей Книги, а въ остальныхъ помѣщены правила объ епископахъ и отчасти законы уголовные. Въ концѣ русскаго перевода грузинскихъ законовъ помѣщены «Обычаи, введенные при Грузинскихъ Царяхъ «закономъ,» собранные нашимъ Правительствомъ и состоящіе изъ 74 статей. Они опредѣляютъ правила о куплѣ и продажѣ крестьянъ, о долговыхъ обязательствахъ и несостоятельности, о торговомъ товариществѣ, о наследствѣ и раздѣлѣ, о строеніи новаго дома и наконецъ о рѣшеніяхъ судебныхъ и посредническихъ (медіаторскихъ) ⁸⁶⁾.

ГЛАВА IV.

О МѢСТНЫХЪ ЗАКОНАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ ИНОРОДЦЕВЪ И КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ, ПОДВЛАСТНЫХЪ РОССІИ.

Инородцы, зависящіе отъ начальства, учрежденнаго въ *Ставропольской губерніи*, суть: внутренніе и внѣшніе или залинейные ⁸⁷⁾.

86) Дальнѣйшія мѣры Правительства къ приведенію грузинскихъ законовъ въ систематическій порядокъ офиціально намъ неизвѣстны.

87) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 128. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 105 (Св. Зак. т. II. въ Прод. XIX).

Внутренніе инородцы суть тѣ, кои обитають въ предѣлахъ Ставропольской губерніи ⁸⁸⁾, а внѣшніе или заливнейные, (извѣстные подѣ общимъ именемъ *горцевъ*), суть тѣ, коихъ земли, прилегая къ предѣламъ Ставропольской губерніи, не входятъ въ составъ общаго ея управленія ⁸⁹⁾.

Внутренніе инородцы суть: осѣдлые и кочевые ⁹⁰⁾.

Осѣдлые инородцы, какъ-то: Армяне, Грузины и прочіе, вѣдаются въ учрежденныхъ по уѣздамъ, городамъ и губерніи, мѣстныхъ управленіяхъ на основаніи общихъ правилъ; нѣкоторые же изъ нихъ въ селеніяхъ имѣють свои особенные суды ⁹¹⁾.

Кочевые инородцы, какъ-то: Нагайцы и другихъ наименованій управляются особеннымъ начальствомъ на основаніи ихъ степныхъ обычаевъ и обрядовъ и на основаніи особенныхъ о нихъ правилъ ⁹²⁾. Въ дѣлахъ исковыхъ они разбираются первоначально чрезъ посредниковъ и внутреннимъ управленіемъ инородцевъ, на основаніи ихъ древнихъ обычаевъ, законовъ и обрядовъ. По жалобамъ на эти рѣшенія, если искъ превышаетъ тридцать рублей серебромъ, дѣла эти про-

88) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 129. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 106 (Прод. XIX).

89) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 130. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 107 (Прод. XIX).

90) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 131. Ср. Учр. Ставр. г. ст. 108 (Прод. XIX).

91) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 132. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 109 (Прод. XIX).

92) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 133. Ср. Учр. Ставр. г. ст. 110 (Прод. XIX).

изводятся въ Уѣздномъ Судѣ порядкомъ слѣдственнымъ и переходятъ по апелляціи въ высшія судебныя мѣста. Во всѣхъ случаяхъ рѣшенія по симъ дѣламъ должны быть основаны на степныхъ законахъ и обычаяхъ инородцевъ, а въ недостаткѣ ихъ прилагаются общія постановленія ⁹³).

Внѣшніе или заливнейные инородцы, (такъ называемые *горцы*), разбираются въ исковыхъ дѣлахъ какъ между собою, такъ и съ посторонними людьми, на основаніи древнихъ обычаевъ и законовъ ихъ ⁹⁴). Ливнейное начальство разбираетъ эти дѣла только тогда, когда объ тяжущіяся стороны будутъ просить его посредничества ⁹⁵); дѣла сіи не восходятъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе ни въ уѣздное, ни въ губернское управленіе ⁹⁶).

Независимо отъ сего, *жителямъ Закавказскаго края, исповѣдующимъ магометанскую религію, предоставлено право во всѣхъ между ними спорахъ и тяжбахъ въ дѣлахъ семейныхъ по раздѣлу имѣній, по несогласію родителей съ дѣтьми и между супругами, искать удовлетворенія и разбираться въ*

93) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 143. 1840 г. Авг. 31 (13,750). 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 120 (Прод. XIX) и Св. Зак. Гражд. ст. 3461 и 3470.

94) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 147. Ср. Учр. Ставр. г. ст. 135 (Прод. XIX) и Св. Зак. Гражд. ст. 3472.

95) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 148. Ср. Учр. Ставр. г. ст. 126 (Прод. XIX) и Св. Зак. Гражд. ст. 3473.

96) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 149. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 127 (Прод. XIX) и Св. Зак. Гражд. ст. 3474 (въ Прод. IX).

духовномъ судѣ *Шаро* или *Шаріатъ*, который рѣшаетъ ихъ на основаніи магометанскихъ законовъ ⁹⁷⁾. Всякое рѣшеніе Шаріата должно быть явлено при прошеніи, вмѣстѣ съ переводомъ, къ засвидѣтельствуванію въ судѣ 1-й степени, а гдѣ его нѣтъ, у полицейскаго начальства, съ отмѣткою удовольствія или неудовольствія, прежде истеченія мѣсяца со дня воспослѣдованія означеннаго рѣшенія. По объявленіи тяжущимися на рѣшеніе Шаріата удовольствія, сіе рѣшеніе остается ненарушимымъ, пересмотру не подлежитъ и исполняется на томъ же основаніи, какъ и рѣшенія Третейскихъ Судовъ, съ соблюденіемъ порядка, для сихъ Судовъ предписаннаго. Въ случаѣ изъявленія, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія Шаріата, на оное неудовольствія, предоставляется тяжущимся въ 4-хъ мѣсячный срокъ

97) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 74. 1840 г. Апр. 10 (13,368). § 251. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3477 и Высочайшій рескриптъ на имя бывшаго Намѣстника Кавказскаго князя Воронцова 1847 г. Янв. 15 п. 10 и 11. Подробныя и точныя свѣдѣнія о мусульманскихъ законахъ можно найти въ книгѣ г. Торнау: „Изложеніе началъ мусульманскаго Законовѣдѣнія.“ С. Петербургъ. 1850 г. При изданіи своего ученаго труда въ свѣтъ, авторъ имѣлъ въ виду — „практическую пригодность его къ управленію мусульманскими племенами Имперіи и ознакомленіе правительственныхъ лицъ, администраторовъ и судей съ освященными религіею и вполнѣ проникнутыми духомъ оной гражданскими законами послѣдователей ислама.“ (Введ. стр. IX). Рукопись этого сочиненія была въ разсмотрѣніи Г. Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графа Д. Н. Блудова, заслужила его просвѣщенное одобреніе, и, по ходатайству Его Сіятельства, напечатана на счетъ казны (см. Введ.). Это сочиненіе удостоено Демидовской преміи.

со дня объявленія сего рѣшенія начать дѣло въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Это прошеніе не считается переносомъ дѣла на ревизію суда или апелляціею, но подачею онаго просителю предоставляется право, предъявивъ споръ, начать дѣло въ обыкновенныхъ судахъ. Судебныя мѣста рѣшаютъ эти дѣла на основаніи законовъ магометанскихъ, наблюдая только въ порядкѣ производства оныхъ общія правила, установленныя для судебного производства въ Закавказскомъ краѣ; если они встрѣтятъ надобность имѣть полный текстъ закона, на который тяжущимися сдѣлана ссылка, то входятъ съ представленіемъ объ этомъ непосредственно къ Начальнику Гражданскаго Управленія, который, по истребованіи точной выписки сего закона отъ Муштехиды или Муфтія, смотря по тому, къ которой изъ двухъ сектъ принадлежатъ тяжущіеся, препровождаетъ ее въ судъ⁹⁸⁾.

Киргизы Оренбургскаго края, (такъ называемые Киргизы Малой Орды), разбираются и судятся въ Ордѣ по искамъ ниже пятидесяти рублей серебромъ, на основаніи своихъ народныхъ обычаевъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго киргизскаго начальства⁹⁹⁾. По дѣламъ сего рода въ Оренбургѣ Киргизы, если пожелаютъ, могутъ разбираться между собою словес-

98) 1854 г. Юня 3 (28,316) п. 1, 2, 3 и 4. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3477 (въ Прод. XIX).

99) 1844 г. Юня 14 (17,998). § 59. 1845 г. Авг. 15 (19,283). ст. 173. прил. Отд. VII. п. 3. Ср. Прил. къ ст. 736. Учр. о управленіи инородцевъ (по Прод. IV) ст. 59 (въ Прод. VI) и Св. Зак. Гр. Прилож. къ ст. 3570 (по Прод. IV). §§ 1 и 2.

нымъ мировымъ судомъ при Оренбургской Пограничной Коммиссіи; въ противномъ случаѣ Коммиссія разбираетъ оныя, примѣняясь къ киргизскимъ обычаямъ и съ возможнымъ упрощеніемъ дѣлопроизводства ¹⁰⁰). Пограничной Коммиссіи вмѣнено въ обязанность озаботиться собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ въ Ордѣ силу закона, дабы составить изъ нихъ родъ особаго свода, который имѣетъ быть потомъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства ¹⁰¹).

Киргизы, кочующіе въ Астраханской губерніи, (такъ называемые Киргизы Внутренней Орды), судятся по общимъ законамъ Имперіи въ дѣлахъ объ измѣнѣ, неповиновеніи власти, возмущеніи, побѣгѣ за границу, участіи въ злодѣянніи, смертоубійствѣ, дѣланіи монеты, похищеніи казеннаго и общественнаго имущества, зажигательствѣ, насиліи, разбоѣ, грабежѣ, барантѣ и воровствѣ до тридцати рублей серебромъ болѣе двухъ разъ. По всѣмъ другимъ преступленіямъ, менѣе важнымъ, не исключая и кражи до тридцати рублей серебромъ въ первый и второй разъ, они судятся Ханомъ; но тѣ лица, которыя, по рѣшенію его, въ претензіяхъ своихъ на Киргизовъ, не получаютъ закон-

100) 1844 г. Іюня 14 (17,998). § 60. Ср. Прил. къ ст. 736. Учр. о управл. инородц. (по Прод. IV). ст. 60 и Св. Зак. Гражд. Прил. къ ст. 3570 (по Прод. IV). §§ 3 и 5.

101) 1844 г. Іюня 14 (17,998). § 64. Ср. Прил. къ ст. 736. Учр. о управл. инород. (по Прод. IV). ст. 64 и Св. Зак. Гражд. Прил. къ ст. 3570 (по Прод. IV) примѣч. къ § 5.

наго удовлетворенія, имѣютъ право приносить жалобы куда по порядку слѣдуетъ ¹⁰²).

Сибирскіе Киргизы, (такъ называемые Киргизы Большой Орды), разбираются въ исковыхъ дѣлахъ посредствомъ Біевъ ¹⁰³), которые рѣшаютъ ихъ словесно по киргизскимъ законамъ и обычаямъ ¹⁰⁴). Впрочемъ изъ дѣлъ гражданскихъ подлежатъ суду Біевъ только тѣ, кои возникаютъ между самими Киргизами; дѣла сего рода, возникающія между Киргизами и лицами, не принадлежащими къ ихъ племени, въ случаѣ, когда эти лица не желаютъ подчиниться суду Біевъ, рѣшаются не по мѣстнымъ обычаямъ, а по общимъ законамъ Имперіи; въ сихъ случаяхъ эти дѣла начинаются производствомъ въ Окружныхъ Приказахъ, составляющихъ первую степень суда ¹⁰⁵). Недовольные рѣшеніемъ Біевъ могутъ приносить письменную просьбу, съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ, Окружному Приказу, который постановляетъ окончательное рѣшеніе по искамъ на сумму до 600 рублей серебромъ ¹⁰⁶). Если же сумма иска

102) 1836 г. Ноября 18 (9711). 1845 г. Авг. 15 (19,283). ст. 173. Прил. Отд. VI. Ср. Учр. о управл. инородц. (въ Прод. VI). ст. 735. 1846 г. Января 21 (19,637) Ср. ст. 732. Учр. о управл. инородц. (въ Прод. VII).

103) Біи—мѣстныя должностныя лица, избираемыя изъ среды Киргизовъ.

104) 1854 г. Мая 19 (28,264). п. 2. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3371 и 3372.

105) 1854 г. Мая 19 (28,264). п. 3. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3371. прим. I (въ Прод. XIX).

106) 1838 г. Апр. 6 (11,122) §§ 25 и 30. 1840 г. Авг. 31 (13,750). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3374.

превышаетъ 600 р. с., тогда дѣло восходитъ по жалобѣ въ Областное Правленіе, въ Омскъ или Семи-палатинскъ, по принадлежности ¹⁰⁷). Дѣла, возникающія между Киргизами, разбираются по законамъ и обычаямъ этого народа, а дѣла между лицами гражданскаго вѣдомства по общимъ государственнымъ постановленіямъ. На рѣшенія Областнаго Правленія приносятся частныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ на общемъ основаніи, исключая собственно дѣлъ киргизскихъ, по которымъ таковыя жалобы допускаются только тогда, когда сумма иска превышаетъ 1500 рублей серебромъ; въ противномъ случаѣ дѣла эти рѣшаются окончательно въ Областномъ Правленіи ¹⁰⁸).

Сибирскіе инородцы суть: осѣдлые, кочевые и бродячіе.

Осѣдлые сибирскіе инородцы земледѣльцы, составляющіе собственныя свои волости, равно какъ и причисленные къ русскимъ волостямъ, подлежатъ управленію волостному и суду на общемъ основаніи ¹⁰⁹).

Кочующіе и бродячіе сибирскіе инородцы разбираются по исковымъ дѣламъ въ Родовыхъ Управле-

107) 1838 г. Апр 6 (11,122). §§ 25 и 30. 1840 г. Авг. 31 (13,750). 1854 г. Мая 19 (28,265). Ук. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3375 (въ Прод. XIX).

108) 1838 г. Апрѣля 6 (11,122) §§ 26 и 30. 1840 г. Авг. 31 (13,750). 1854 г. Мая 19 (28,255) § 26. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3376 (въ Прод. XIX).

109) 1822 г. Іюля 22 (29,126) §§ 88—92. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3338.

ніяхъ, имѣющихъ право Словесныхъ Судовъ и составляющихъ первую степень словесной расправы ¹¹⁰⁾; впрочемъ инородцы, имѣющіе обычай разбираться чрезъ особыхъ посредниковъ, могутъ дѣлать сіе, если обѣ стороны согласны, не относясь къ Родовому Управленію. Рѣшенія этихъ посредниковъ приводятся въ то же время въ исполненіе и жалобы на оныя не принимаются ¹¹¹⁾.

Вторую степень словесной расправы въ дѣлахъ исковыхъ между инородцами разныхъ стойбищъ, или по неудовольствіямъ на разбирательство Родоваго Управленія, составляетъ Инородная Управа ¹¹²⁾.

Третью и послѣднюю степень словесной расправы въ дѣлахъ исковыхъ между людьми, подчиненными разнымъ управамъ, или по неудовольствію на разбирательство Инородной Управы, составляетъ земская полиція ¹¹³⁾.

Главная обязанность словесной расправы состоитъ въ примиреніи спорящихъ на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ ¹¹⁴⁾.

Недовольные рѣшеніемъ земской полиціи, могутъ приносить жалобы Окружнымъ Судамъ, которые осно-

110) 1822 г. Іюля 22 (29,126) §§ 101, 122 и 125. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3345.

111) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 123. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3346.

112) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 126. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3350.

113) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 127. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3351.

114) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 223. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3354.

ывають свои рѣшенія на степныхъ законахъ и обычаяхъ ¹¹⁵). Рѣшенія сихъ судовъ по исковымъ дѣламъ приводятся въ исполненіе или поступаютъ на апелляціонное разсмотрѣніе по установленному порядку ¹¹⁶).

Для разбора исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ сибирскими обывателями разныхъ сословій, въ томъ числѣ и сибирскими инородцами, изданы особыя правила (1822 г. Юля 22, № 29,134), вошедшія въ составъ десятаго тома Свода Законовъ Гражданскихъ (ст. 3302—3337).

Самоѣды, живущіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи ¹¹⁷), разбираются въ исковыхъ дѣлахъ посредствомъ старостъ, имѣющихъ право Словесныхъ судовъ ¹¹⁸); въ дѣлахъ же Самоѣдовъ съ Русскими, могущихъ возникнуть во время нахождения Самоѣдовъ въ городѣ Мезени, словесную расправу составляетъ тамошній городничій ¹¹⁹).

115) 1822 г. Юля 22 (29,126) §§ 235, 259. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3367 и 3369.

116) 1822 г. Юля 22 (29,126) § 261. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3370

117) О Самоѣдахъ мы имѣемъ сочиненіе г. Иславина подъ заглавіемъ: „Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту.“ Санктпетербургъ. 1847 г. Авторъ его былъ посланъ въ 1844 г. отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ край Самоѣдовъ для собранія на мѣстѣ данныхъ и сдѣланія предположеній объ устройствѣ этого племени на будущее время. Въ настоящемъ случаѣ могутъ быть въ нѣкоторой степени интересными стр. 120—138 этого сочиненія.

118) 1835 г. Апр. 18 (8071) §§ 47, 54. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3378.

119) 1835 г. Апр. 18 (8071) § 51. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3382.

По неудовольствіямъ на разбирательство старость или городничаго, Самоѣды, равно и Русскіе, по дѣламъ своимъ съ Самоѣдами, подаютъ письменныя просьбы въ Мезенскій Уѣздный Судъ ¹²⁰).

Старосты, Мезенскіе городничій и Уѣздный Судъ въ рѣшеніяхъ своихъ по исковымъ дѣламъ между Самоѣдами руководствуются самоѣдскими законами и обычаями ¹²¹).

Для разбора исковъ по долговымъ обязательствамъ, заключаемымъ Самоѣдами между собою и съ лицами посторонними, бѣльшею частію словесно, изданы особыя правила (1835 г. Апр. 18, № 8072), вошедшія въ составъ десятаго тома Свода Законовъ Гражданскихъ (ст. 3399—3433).

Изъ сдѣланнаго нами краткаго, но по возможности вѣрнаго очерка исторіи образованія источниковъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи видно, что въ обширномъ нашемъ отечествѣ имѣютъ силу и дѣйствіе въ той или другой его части, для лицъ того или другаго сословія, въ предѣлахъ болѣе или менѣе ограниченныхъ, законы самыя разнообразныя и самыя разновременныя. Въ немъ дѣйствуютъ

120) 1835 г. Апр. 18 (8071) § 52. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3383.

121) 1835 г. Апр. 18 (8071) §§ 111, 114. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3385 и 3397.

въ бѣльшей или меньшей мѣрѣ: и обычаи семейные, родовые, еще не возведенные на степень положительнаго, яснаго закона, и обязательные для племенъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ гражданской жизни; и законы Божественные, оставленные въ удѣль великимъ Законодателемъ нѣкогда избранному Богомъ еврейскому народу; и законъ лжепророка, — осколокъ вѣковыхъ обычаевъ, образовавшихся у племенъ, кочующихъ по необозримымъ степямъ Аравіи и другихъ лучшихъ законодательствъ, льстящій чувственности челоуька и принаровленный къ понятіямъ аравійскихъ племенъ, пламенныхъ воображеніемъ, подобно палящему солнцу на ихъ горизонтъ и необузданныхъ въ страстяхъ, подобно неукротимымъ ураганамъ, свирѣпствующимъ въ ихъ кочевьяхъ; и право, завѣщанное древними обладателями міра новымъ народамъ Европы, твердое въ своихъ основныхъ началахъ и обширное въ подробностяхъ, логически послѣдовательныхъ, право, котораго сила и тонкости часто удивлялся Лейбницъ ¹²²⁾; и греческіе законы, заимствованные какъ вѣковое наслѣдіе отъ западной римской имперіи и приспособленные къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ Византіи; и каноническое право, насажденное дѣйствиемъ пришедшей Благодати и взлелеянное духомъ кротости и смиренія; и законы бурныхъ, неустроенныхъ среднихъ вѣковъ, стремившіеся не столько къ достиженію общаго, госу-

122) „Dixi sapius, post scripta geometrarum nihil exstare quod vi ac subtilitate cum jure romano comparari possit.“ Op. vol. IV. p. III.

дарственнаго блага, сколько къ опредѣленію и охраненію правъ частныхъ лицъ и сословій и въ особенности къ установленію и огражденію преимуществъ средняго класса; и законы разныхъ иностранныхъ государей, начертанныхъ для народовъ, которые, совершивъ свое самостоятельное политическое поприще, благоденствуютъ нынѣ подъ скипетромъ Русскимъ. Изъ настоящаго моего изслѣдованія нельзя не усмотрѣть также того постояннаго стремленія нашего Правительства и той его безкорыстной готовности приносить жертвы для блага общаго, съ которыми оно въ теченіи почти полутора вѣка заботилось и еще теперь заботится о приведеніи разнообразныхъ законовъ, дѣйствующихъ у подвластныхъ ему народовъ, въ извѣстность и систематическій порядокъ, за исключеніемъ изъ сихъ законовъ тѣхъ началъ, которыя своею устарѣlostію и противностію мѣстнымъ обстоятельствамъ и порядку настоящаго управленія не приносили бы гражданамъ, долженствующимъ руководствоваться ими, пользы. Не смотря однако на это разнообразіе мѣстныхъ законовъ и на это многоразличіе народовъ, руководствующихся ими, государственный организмъ Россіи представляетъ собою строгое единство и гармонію, съ одной стороны потому, что надъ всеми этими особенными законами величественно возвышается колоссальное зданіе общаго россійскаго законодательства, краеугольный камень котораго лежитъ на крѣпкой почвѣ славяно-русскаго духа и на незыблемой основѣ древняго Православія и Самодержавія, а съ другой стороны потому, что надъ всею

этою множественностію племенъ владычествуетъ одинъ народъ русскій, занимающій со времени Императора Петра Великаго такое почетное мѣсто въ семьѣ европейскихъ народовъ.

